

**Полуночный
ГОСТЬ**

Алон Морх

Алон Морх

Полуночный гость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68974401

SelfPub; 2023

Аннотация

Хозяин таверны закрыл все ставни и засовы на ночь. Сегодня в зале коротало время аж трое путников, а больше в такую глушь только по праздникам забредает. Вот только он и не догадывался, что тот самый праздник наступит в полночь, когда в дверь постучат. И возникнет вопрос: как не поубивать друг друга и разделить 50 золотых на четверых?

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	24
Часть 3	50
Часть 4	78
Часть 5	109

Алон Морх

Полуночный гость

Восточный Рокос, где-то в землях Союза Вольных городов...

Часть 1

Раздался волчий вой.

Немногочисленные постояльцы таверны «Единорог» разом притихли, замерли, а затем перевели настороженные взгляды в сторону входной двери. Ту хозяин запер, по обыкновению, на два засова, как и все в этой глуши. А тем более ночью.

Люди долгим неморгающим взглядом смотрели на дверь, ожидая чего-то и далеко не сразу вернулись к полупустым кружкам и тарелкам. Все сидели по одному и то и дело бросали по сторонам подозрительные взгляды. У всех тут был грешок за душой и оружие на поясе.

Один лишь гном беззаботно покуривал трубку у камина и выдувал колечки из дыма. Они медленно уплывали к потолку, где гибли у железной люстры в огне пары горящих свечей.

Тут в дверь постучали.

Постояльцы вздрогнули и обернулись. Они сидели, словно мышки, и были заняты каждый чем-то своим. Один только трактирщик вытащил из-под стойки арбалет и навел на дверь. Хозяин заряжал своего зверя каждый вечер как раз для таких случаев.

Стук не повторился, но кто-то стал настойчиво скрестить низ двери.

– Так и будем сидеть или кто-то все же откроет? – спросил

гном и тут же привлёк к себе внимание. – Я не пойду!

– А люди говорят, что гномы народ храбрый, – бросил мужчина. На его лице не было живого места. Одни шрамы и ожоги.

– Раз говорят, значит так и есть, сынок. Люди в большинстве своём народ честный.

Скрежет затих.

– Девочка! – обратился трактирщик к женщине. Та сидела у двери в плаще с капюшоном и ничего не ела, лишь налегала на шнапс. У кого у кого, а у неё уж наверняка весь страх благополучно спрятался в дальний уголок разума и вернётся только под утро. – Открой и отойди!

Она осмотрела присутствующих, а затем остановила взгляд на засовах.

– Только если ты не обделаешься и не пригвоздишь меня к стене, – бросила женщина в ответ.

В таверне повисло неловкое молчание. Обожжённый постоялец усмехнулся и положил руку на эфес меча. Он случайно или специально коротал ночь там, откуда можно было следить сразу за всеми. А его зоркий взгляд, подмечал мимолётные движения людей, точно у умудрённого опытного солдата.

– Ты хоть когда-нибудь стрелял из арбалета? – поинтересовался гном и взглянул усталыми глазами на хозяина таверны.

– Лет десять назад, – произнёс трактирщик. – Как-то слу-

чая не представлялось.

– Тогда я пас, – бросила женщина и поднялась. – Спокойной ночи, мальчики!

Она прошла по центру зала и поднялась по лестнице к себе в комнату. На первом этаже осталось только трое.

Гном, заметив на себе взгляды людей, сузил глаза и с опаской спросил:

– Что вы на меня так смотрите?

– Как, так? – поинтересовался солдат.

– Со значением! Я храбрый, но не настолько.

– Тогда завтра утром проверим, – произнёс трактирщик и убрал арбалет.

– Здорово, – кивнул обожжённый и поднял кружку. – Твоё здоровье, хозяин!

Вскоре и гном засопел под треск камина. Он укутался в тёплый дорожный плащ и сжал топор в руках. Трактирщик ушёл к себе, а солдат лёг на скамью так, чтобы видеть входную дверь. В эту беспокойную зиму на тракте шныряло множество подозрительных личностей.

Утром, едва заголосили петухи, трое постояльцев и хозяин столпились на первом этаже. Без всякого промедления они открыли засовы и попытались открыть дверь, но не смогли. Что-то тяжёлое с той стороны лежало поперёк порога.

Им пришлось выйти через заднюю дверь.

– Ничего примечательного, – произнёс сразу гном, едва они высыпали во двор. – Ещё один пьянчуга.

Солдат подошёл и перевернул лежащего у входной двери, незнакомца:

– Слишком много крови для пьяницы.

– Это смотря как пить, – бросил гном со знанием дела.

Незнакомец не вызвал у женщины никакого интереса, а вот его вещи, наоборот. Она обошла тело и начала рыться в кожаной сумке.

– Ты что это делаешь? – возмутился трактирщик.

– А на что похоже? – спросила она в ответ.

– Обираешь мертвеца. Негоже это. Не по вере.

– Тут на сто верст ни одного попа!

– Всё равно.

– Мертвецу вещи не нужны.

– А он и не мёртв, – вклинился в спор солдат. – Хоть и кишки частично наружу.

– Дай-ка посмотреть! – гном подошёл вплотную и склонился над незнакомцем. – Красиво. Какие линии. Не удар, а сказка. Правда, оружием такие рваные раны не сделать.

Солдат отстранился и сделал несколько шагов назад:

– Например.

– Может ночью на медведя налетел. Всякое случается. Я, правда, здесь проездом и с местным зверьём незнаком. А ты о чём подумал?

– О худшем!

– Нечисть какая-нибудь?

– Моя семья здесь живёт уже больше века, – заговорил трактирщик, – а ни о каких тварях не слыхивала. Слухи всё это! Байки, чтобы детей пугать, не более.

Женщина высыпала содержимое сумки на землю. Выпал маленький дневник и раскрылся, меж страниц выглянул сложенный лист. Она его раскрыла, остальные любопытные столпились за спиной.

«Серджио – шпион! Награда только за живого 50 золотых флоренов. За наградой обращаться ко двору Вергиона».

Женщина сравнила рисунок преступника с незнакомцем. Старое изображение оказалось частично размыто, но сходство читалось невооружённым взглядом.

– Вот счастье привалило! – обрадовался гном.

– Кажется, пора знакомиться, – протянул солдат. – Нет у меня желания делить золото с незнакомцами.

– Человек дело говорит, – согласился рыжебород.

Трактирщик подозрительно стал озираться по сторонам, а затем скомандовал:

– Тащите его внутрь!

Они оставили незнакомца в центре зала и расселись вокруг. Даже пока не намеревались хоть как-то подлатать бедолагу и просто начали обсуждать доли.

– Хартен, – первым представился солдат. – Служил двенадцать лет в вольных городах. Правда после неприятности

с гремучими веществами, – он указал на лицо, – долго лечился и решил завязать с воинским делом.

– Значит теперь наёмник, – догадался гном. – Меня Бундо кличут. Работал старателем в копях. Вот недавно выгнали за пьяную драку. Теперь брожу среди вас, безбородые.

– Элейн, – с неохотой выдавила из себя женщина. Она отодвинула прядь тёмных волос, показав острые уши. – Полу-кровка. Болтаюсь без дела, ищу своё место. Берусь за любую работу.

– Ну дела, – воскликнул и улыбнулся трактирщик. – Эльфов сюда ещё не заносило. Кормак! – он налил всем пинту пива за знакомство. – Всю жизнь живу здесь, продолжаю семейное дело.

– Один? – поинтересовался гном.

– Своей семьи нет. Есть две сестры-змеюки, ждут не дождутся, пока меня не зарежет какой-нибудь бандит.

Странность этого разговора завывала между ними без сквозняка и звенела в воздухе. У Хардена дёргалось обожжённое лицо, эльфийка мяла от непривычки руки. Гному было всё по барабану, он затих, едва присосался к кружке пива. Лишь трактирщик, привычный к разговорам с завсегдатаями, держался уверенно и открыто.

Бундо перелил терпкий напиток в брюхо, оторывнул и сказал:

– Сумма жалко не ровная, кто-то обидеться может.

– Объявление нашла я, – тут же оживилась Элейн и по-

смотрела на богобоязненного трактирщика.

– Аргумент, – согласился Кормак, – но находится он у меня в доме. На мне все траты по его содержанию и лечению.

– Тоже здорово, – кивнул гном. – А кто поедет в Вергион?

– А голубя послать, нет? – предложила эльфийка.

– Доверять птице пятьдесят золотых? Не знаешь, молчи!

– Если моя доля от этого вырастет, могу и я, – предложил свою кандидатуру солдат.

Трактирщик принёс чернильницу и перо, но никак не решился начать.

– Мне десять золотых запиши, а остальные делите между собой, – крикнул Бундо.

– Не многовато ли? – процедила сквозь зубы эльфийка.

– Не скалься, девочка. Тебе не идёт. Его нужно спрятать.

Есть тёмный угол?

– Если только в подвал, – предложил трактирщик.

– Вон та дверь?

– Ага, – хозяин снял со связки светлый ключ и протянул камериту.

– Ладно, вы тут решайте, а я поволок. Нужно же отрабатывать.

Гном схватил тело и потащил по полу, отпер дверь и взглянул во тьму. Пришлось запалить коптилку на жиру и только потом спускаться по лестнице.

– А тут холодно, как бы не околел, – донесся голос Бундо из подвала. – Ну что порешали? Нам нужно соорудить

какую-нибудь лежанку и принести несколько одеял. Ещё бы нитку с иглой кто поискал, да воду нагрел. Кто шить умеет? Могу, конечно, я, но результат не гарантирую.

– Да что тут решать, – Элейн вырвала перо и расписала доли. – Пойдёт?!

– Вроде честно, – кивнул Кормак.

– Я в деле, – кивнул одобрительно солдат. – Когда ехать? До Вергиона путь не близкий.

– Вы что там затихли? – крикнул гном. – Или удумали чего?

Люди на первом этаже не ответили, лишь переглянулись. Солдат потянулся к эфесу меча. Трактирщик сделал несколько шагов к стойке, а Элейн засунула руку под плащ.

– Я, конечно, всё понимаю, – снова заговорил Бундо. – Соблазн забрать пятьдесят золотых крайне велик. Но зачем так рисковать.

– Пятьдесят золотых, – протянула Элейн. – Никогда столько не видела.

– Дадим тебе подержать, – бросил трактирщик.

– Я тут подумал, – заговорил солдат. – Как бы вы меня не кинули.

– Каким образом? – поинтересовался Кормак.

– Ну... я уеду, а вы сбежите. Может лучше не доводить и договориться лишь с гномом? Он вроде малый честный.

– Ты на что намекаешь? – бросила Элейн.

– Убить нас решил, – пояснил трактирщик.

Харден начал медленно вытаскивать меч из ножен.

– Подожди, – эльфийка выбросила вперёд руку.

– Хочешь что-то предложить? – солдат окинул её похотливым взглядом. – У тебя есть все шансы.

Женщина пропустила намёк мимо ушей. Её мозг сейчас искал варианты решения сложившейся щекотливой ситуации, а взгляд бегал по комнате.

– А если гном нас пытается сравить? – прошептала она.

– Бундо? – трактирщик повернул голову в сторону подвальной двери. – По нему и не скажешь.

– Вот именно! Кто заподозрит добродушного карлика?

– Другой добродушный карлик, – произнёс солдат и убрал меч.

Тут послышались шаги гнома. Он поднялся и застыл у двери.

– Что стоим, кого ждём? – с упрёком бросил Бундо. – Я что, всё один должен делать? Смотрите, а то попрошу надбавки.

Он взял ведро и вышел из таверны к колодцу.

– Если и притворяется, то делает это очень ловко, – протянул трактирщик.

– Да, наверно, сидел на первой ступеньке, подслушивал и потирал руки, – произнесла женщина. – Все бородачи одинаковые. За монетку удавят.

– Или ты поняла, что со мной не сладишь, – солдат прошёл мимо с издевательской ухмылкой, – и перевела стрелки на

гнома, который совершенно ни при чём.

– Ты на что намекаешь? – крикнула ему в спину Элейн.

– Да так. Снова думаю о худшем.

Гном ворвался в зал с полным ведром воды и бросился к камину.

– Что языком мелете? Там в подвале сейчас окочурятся наши пятьдесят золотых! Или вы запомнили, что награду дают только за живого?

– Так зачем ты его туда оттащил? – махнула руками эльфийка.

– Тебя спросить забыл. Меньше слов, больше дела, – оборвал её гном. – Руки в ноги и бегом искать нитку с иголкой.

– Где-то была, – произнёс трактирщик и ушёл к себе в комнату.

– Меня опередили, – сказала она с улыбкой.

– А штопать без пяти серд покойника кто будет? Ты наши пальцы видела?

– Ладно, ладно. Зашью я его, только успокойся и перестань на меня кричать.

Тем временем солдат на втором этаже раздобыл одеял и, улыбнувшись на перебранку, спустился в подвал.

– Всему вас учить нужно, – проворчал гном.

Вскоре все сидели в подвале.

– Не стойте над душой, – пробубнила Элейн. – И так незнамо что получается.

– Стежки неважные, согласен, – кивнул гном. – Мастерница из тебя, как из меня танцор.

Эльфийка сжала кулаки, но сдержалась:

– Ещё одно слово и я зашью твой болтливый рот.

– С неподвижным справиться не можешь...

Элейн вскочила и достала кинжал. Стул упал на пол, а лампада колыхнулась.

– Для тебя найдётся иголка побольше, хряк!

Гном потянулся к поясу и понял, что оставил топор наверху.

– Будет любопытно, – продолжила Элейн, – посмотреть, как ты бегаешь по лестнице. Бьюсь об заклад, что очень утомительно.

– Иди сюда, девочка, – Бундо отошёл на просторное место и поднял кулаки. – Покажу тебе приёмчик рудокопа. Спать будешь как убитая.

– Болтай больше, – улыбнулась эльфийка и шагнула навстречу.

Хартен и Кормак посторонились. Им казалась потасовка камерита и эльфийки чрезмерно утомительной. И они ни в коей мере не собирались вмешиваться.

– На кого ставишь? – спросил солдат. – Мне кажется, гном с ней сладит.

– Не знаю, – задумался трактирщик. – Ему бы росточку

добавить и в руки чего взять.

– Вы что там, ставки делаете? – прикрикнула возмущенно Элейн, не сводя с гнома пристального взгляда.

– Да нет, что ты, – едва сдерживая смех, произнёс Кормак. – Так, чисто из интереса.

– Рудокоп против швеи, – улыбнулся гном и поправил рыжую бороду. – Смелее! Стальной Бундо весь твой.

Элейн сделала выпад, гном ушёл в сторону. Взмах – мимо, взмах – мимо. Бундо выбрал выжидательную тактику и выискивал шанс для удара в то время, как в тусклом свете лампад блестел кинжал. Камерит эльфийку совершенно не боялся и даже несколько раз подставил кулаки под сталь.

– Бьёшь, как девчонка, – гном ударил кулаками друг об друга.

– Compliments? Хочешь попросить пощаду? – Элейн оскалила зубы и бросилась вперёд. Удар, снова мимо. – Если будешь умолять, возможно, пощажу.

– А говоришь, что я много болтаю, – Бундо уклонился от очередного выпада и прописал эльфийке в голову со всей силы, а затем выкрикнул. – Буум!

Элейн разом обмякла и выпустила из руки кинжал. Оружие брякнуло об пол, а затем рухнула и эльфийка.

– Я ведь её предупреждал, да? – спросил у остальных гном. – Кто будет шить?

– Наверное, придётся мне, – пожал плечами солдат и, поставив упавший стул на место, принялся за работу.

– Она там жива? – спросил трактирщик.

– Да что ей будет, – отмахнулся Бундо. Он поднял кинжал и принялся. – Вот же шлэндра!

Гном рухнул, как подкошенный, и уткнулся лицом в пол.

– А девчонка с сюрпризом, – трактирщик поднялся и осмотрел оружие.

– Яд? – спросил солдат.

– Да! Но гнома таким слабым не взять, – Кормак склонился над Элейн. – И она вроде дышит.

– Может, избавимся от них?

– Момент превосходный, грех спорить, но знаешь...

– Что?

– Они начинают мне нравиться.

– Тогда уж лучше сейчас, чем потом, когда совсем приглянутся, – Хартен обернулся. – Могу я, если ты не можешь.

– С убийствами я завязал, – трактирщик положил кинжал на ящик.

– Поэтому и предлагаю, рядовой Кормак.

У трактирщика лицо перекосилось, точно от съеденной лохани острого перца. Он медленно обернулся и начал всматриваться в лицо Хартена.

– Мы знакомы? – с опаской спросил Кормак.

Хартен выдержал мучительную для хозяина таверны паузу, а затем улыбнулся:

– Нужно признать, кашеварить ты не разучился. А вот забывать лучших друзей негоже.

У трактирщика от удивления поднялись брови и открылся рот:

– Перик? – но едва Кормак заметил на лице обожжённого до боли знакомую ухмылку, закричал. – Друзья?! Да ты, пёс, меня сдал при первой возможности.

– Некрасиво тогда получилось, – согласился солдат.

– Некрасиво? Да меня чуть не казнили за измену! И всё из-за твоих фокусов.

– Ты сам виноват.

– Может и так, но от лучшего друга подставы не ожидал.

Трактирщик упал на скамью и тяжело выдохнул. Тишину подвала нарушало только сопение гнома.

– Вообще-то я хотел извиниться, – заговорил первым солдат. – Даже заехал в такую глушь.

– Ты не торопился, – бросил обиженно Кормак и повернулся к старому другу. – А я и не узнал, даже голос иной.

– Потрепало, что тут ещё скажешь.

– А имя зачем сменил?

– Попал в переплёт, скрываюсь. Хотя если хотели бы найти, уже давно бы нашли. Людей с такими шрамами немного. А ты что делал после вольных городов?

– Подрабатывал караульным какое-то время. Затем умер отец, и вот я здесь.

– Там тоже занимался контрабандой? – улыбочиво предположил солдат.

– Было дело.

– Ничему тебя жизнь не учит.

– Грех изменять традициям. Или ты забыл? Во время осады есть только один способ заработать. Осаждающие продают еду осаждённому, а те добровольно расстаются с безвкусными побрякушками. Все довольны и сыты!

– Ты совсем забыл, что нам нужно было кровь из носу захватить город. Даже яду им в еду не подобрал.

– Я не такая бессердечная скотина, как ты.

– И поплатился, – тяжело выдавил из себя солдат. – Ты и подобные.

– Нужно было лучше выбирать друзей, – словно в упрёк самому себе протянул Кормак. – Не водиться с трепачами.

– Вот и поговорили, – неунывающим тоном произнёс Хартен. – А с этими-то что будем делать?

– Оттащу наверх, что же ещё! – выпалил трактирщик. – Иметь дела с тобой одним нет ни желания, ни сил.

– Хозяин-барин!

Кормак закинул Элейн на плечо и направился к лестнице.

– Скажи, если передумаешь, – обронил ему вслед солдат.

– Иди в жопу! – крикнул Кормак.

Хартен улыбнулся и продолжил штопать незнакомца.

На следующее утро началась метель, поставив крест на отъезде в Вергион. Новых гостей не намечалось, поэтому по-

стояльцы уселись за один круглый стол в центре первого этажа. Трактирщик принёс всем тёплого чая и остался. Важных дел всё равно не было, а скотину он успел покормить ещё утром. Пленник так и не очнулся.

Гном и эльфийка сидели друг напротив друга. Бундо с перебинтованными руками и остаточным действием яда, kloнящего в сон, а Элейн с фингалом на треть лица и утраченным чувством собственного достоинства.

Они молча потягивали чай и совершенно не хотели разговаривать. Солдат же принялся по новой рыться в сумке незнакомца. Там уже давно не осталось ничего ценного, только твёрдый кусок сыра, ломоть хлеба, кое-какие вещи и маленькая книжка. Её-то Хартен и открыл, задумчиво нахмутив брови, полистал, а затем бросил дневник на стол.

– Кто знает, что за язык?

– Не, – покачал головой трактирщик, поведив пальцем по странице.

– Язык не при чём, – прошептала Элейн. – Тут шифр! Без ключа текст не прочесть.

– Это что такого важного тут может быть, что пришлось так изгаляться, – изрёк свою мысль гном.

– Возможно то, что стоит пятьдесят золотых, – обронила эльфийка. Её слова пронеслись в тишине стремительно и заставили всех присутствующих опустить взгляды на дневник.

– Ещё пятьдесят? – произнёс робко Кормак.

– В объявлении шла речь только о человеке, – сказал сол-

дат. – Про дневник ни слова.

– Но нужен он им живым, – продолжил мысль гном, – а значит, что-то припрятал.

– Или знает чей-то гнусный секрет, – добавил трактирщик.

– Пятьдесят золотых, – протянул Бундо и погладил бороду. – Секретик жирненький. Нас дешевле убить.

– Боишься? – улыбнулась Элейн.

– Тебе было мало первого раза? Могу и правую сторону разукрасить. Так, чисто для симметрии.

– Ну, хватит вам! – ударил кружкой о стол трактирщик. – Как кошка с собакой. Разок размялись и будет. Сейчас нужно дело делать, а не ссориться.

– Что ты предлагаешь? – спросил Хартен.

– Во-первых, нужно решить. Мы разгадываем шифр или нет.

– Себе дороже, – бросил гном. – Лучше сдать в Вергион вместе с хозяином.

– Значит, довольствуешься синицей, – произнесла Элейн.

– А потому что за журавля и убить могут. Приедет в глушь дюжина ребят и прирежут без зазрения совести.

– Не хотелось бы, – произнёс трактирщик.

– Но вероятность высокая, – согласился с гномом солдат.

– Поэтому, – Бундо пододвинулся к Хартену, – когда поедешь в Вергион, смотри в оба. Хвост не приведи. А главное, не называй места и убедись, что они возьмут деньги.

– Не нагнетай, Бундо, – скривил лицо Кормак.

– Да, – вставила Элейн, – ты...

– На хрен пошла! – оборвал её гном. – И вы все. Думаете хихоньки да хаханьки? Пока не получим золото, нужно держать ухо остро.

– Всё будет в лучшем виде, – кивнул Хартен.

– Хорошо бы, а то очутиться в канаве с перерезанным горлом совсем не хочется.

– Пойду, принесу чего покрепче, – сказал трактирщик и удалился в погреб.

Гном одним большим глотком допил чай и взял дневник, стал листать.

– А как их вообще расшифровывают? – поинтересовался солдат.

– Берут ключ и вперёд, – задумчиво протянул Бундо. – Или несколько. Наш незнакомец, кажется, из Даргона.

– Почему ты так решил?

– Бывал там. У Даргонцев специфическая манера писать некоторые буквы.

– Но не все там умеют так ловко скрывать написанное, – произнесла Элейн и наклонилась вперёд. – Может, в Даргоне за него заплатят больше?

Гном с солдатом переглянулись.

– Ох, не нравится мне этот треугольник, – расстроено произнёс Бундо.

– Думаешь, он шпион? – спросил Хартен у эльфийки. Та

лишь пожала плечами.

Тут вернулся Кормак и разлил по опустевшим кружкам вино:

– Что такие грустные?

– Да так, – отмахнулся гном. – Просто кто-то предположил, что незнакомец может быть шпионом Даргона, спёршим нечто в Вергионе.

– Ого, куда вас чай завёл, – поперхнулся Кормак. – Боюсь, зря я вам винца принёс.

– Глупость сказал.

– Я думаю, здесь нет ничего опасного.

– Да?! – выкрикнул Бундо.

– Мы ничего не знаем, – развёл руками Кормак. – Книгу не прочли, с незнакомцем не разговаривали.

– Думаешь, нам поверят? – бросила Элейн.

Часть 2

Входная дверь с трудом отворилась и впустила в таверну выюгу. Холодный ветер заставил постояльцев вздрогнуть. Закутанный в одежды человек крикнул что-то в снежную пелену, дождался еле слышного ответа и, наконец, прошёл внутрь.

Там он начал в спешке раздеваться. Снял шапку, раскрутил шарф. Тут трактирщик его сразу признал и пошёл навстречу.

– Велдан! Какими судьбами? – выкрикнул Кормак.

– Торговец умирает, если не торгует, – произнёс седеющий мужчина и обнял хозяина трактира. – Я ребятам велел завести телеги в сарай, не против?

– Не на холоде же их оставлять, – улыбнулся трактирщик и предложил пройти к камину. – Я, как твой постоянный покупатель, огорчусь, если что-то пропадёт.

– Товары сегодня загляденье, – Велдан сел на стул и протянул озябшие руки к огню. Торговец обернулся и заметил всех постояльцев за одним столом. – Гляжу, людно у тебя сегодня. В кости играете?

– До этого ещё не дошло.

– Разбазаривать деньги никогда не поздно.

– Были бы деньги, добрый человек, – произнёс гном и по-

дошёл поздороваться. – Бундо!

– Велдан.

– Куда путь держите?

– В межхребетье.

– Путь не близкий и опасный, – протянул Хартен. – Если нужен попутчик с мечом, обращайтесь. Мне как раз в ту сторону.

Торговец обвел присутствующих пристальным взглядом и шепнул хозяину:

– Обычно у тебя здесь все один другого хмурнее. Ты чем их теперь кормишь, что они стали такими дружелюбными?

– Вино, – произнёс Кормак. – Тебе налить?

– Транжиришь отцовские запасы? Пусть земля ему будет пухом. По какому поводу праздник?

– Сёстры сдохли, – бросил трактирщик.

– Славу богу, – торговец перекрестился. – Терпеть их не мог. Каждый раз кровь от их взглядов стыла, – он сделал паузу и продолжил. – Хотя, с другой стороны, ещё на одного покупателя меньше. Жалко. Они брали много красителя.

– Вот тебя понесло, – улыбнулся Кормак. – Я пошутил.

– А я и не понял, – обронил Велдан. – От вина не откажусь.

– Держи!

Торговец принял из рук хозяина кружку и сделал большой глоток, от которого его передёрнуло.

– Бодрит! – сказал Велдан. – Ну что? Тогда, может, в ко-

сти?

– С радостью, – произнёс гном и полез в кошель. – Но, чур, играем моими.

Он достал отлично сделанные игральные кости Магарской работы.

– Заядлый игрок?

– Не люблю, когда меня дурят. Рука в таких случаях сама тянется к рукояти топора.

– Буду знать, – кивнул торговец и пошёл к общему столу.

– Без меня, мальчики! – Элейн поднялась, закинула вещи незнакомца обратно в сумку и с ней же удалилась.

– Хартен? – спросил трактирщик.

– Лишних грошей не водится, а в долг не играю, – отказался солдат. – Пойду лучше вздремну у камина.

Тут в таверну зашли двое работников Велдана и заказали еды.

– Подожди, – помедлил Кормак. – Это ведь твои?

– Да! – кивнул торговец. – Вот, взял с собой, нечего сидеть на материной шее. Да и экономия, как-никак. Не нужно платить всё время. Да?

– Да, отец, – скромно пробубнили сыновья Велдана.

Пока трактирщик готовил еду, гном и торговец начали разминку.

– Опасно на тракте стало, – крикнул Велдан Кормаку через весь зал.

– Так всегда было, – также криком ответил хозяин тавер-

ны из кухни.

– Да, но никогда я не видел сожранных лошадей, – гном замер, трактирщик что-то уронил. – Снегом припорошило, но картинка всё равно жуткая. Сожрали пол-лошади. Ребята вон перепугались не на шутку, до сих пор молчат. Обычно они у меня говорливые, не заткнёшь.

– А всадник? – спросил Бундо, хотя догадался, что он лежит сейчас в подвале.

– Да пёс его знает, – пожал плечами торговец и бросил кости. – Может, убежать успел. Не забегал?

– Наверно куда-то в другую сторону ломанулся, – произнёс трактирщик, принеся еды для ребят. – Тут через лес можно добраться до деревни.

– Если повезёт, – обронил торговец.

Когда Кормак всех обслужил, то уселся за стол играть с остальными.

Элейн в это время вышла через заднюю дверь и долго стояла под навесом, листая дневник. В нём оказались не только записи, но и схематичные рисунки – палочки и треугольники.

Она их долго рассматривала, а потом подняла взгляд. Снегопад неожиданно закончился, и Элейн уставилась на тёмные стволы деревьев, хорошо различимые на запорошенном

фоне.

Эльфийка огляделась, а затем подняла дневник с рисунками на уровень глаз.

– Палочки-деревья, – изрекла она и боком стала смещаться вправо, пока не оказалась за калиткой. Она неторопливо пошла вдоль леса, ища совпадения.

Вскоре они и, вправду, открылись взору. Буквально шагов через триста по глубокому снегу. Вот только треугольника, который незнакомец нарисовал в дневнике между деревьями, разглядеть из-за снега не получилось.

Элейн тянуло пойти и посмотреть, подтвердить догадку, отыскать этот проклятый камень или нечто иное, но идти в лес одной совершенно не хотелось.

Она трусцой вернулась назад и тихо, чтобы никого не беспокоить, зашла внутрь. Трактирщик и гном рубились с торговцем и его детьми в кости. Такую огненную увлеченность нарушать ей не хотелось. Оставался только Хартен, развалившийся в кресле у камина. Солдат чему-то улыбался. Наверно, сон хороший приснился.

Элейн кошачьей походкой, на которую не откликнулись даже самые скрипучие половицы, подошла к нему и села рядом. Уже собиралась ткнуть солдата в бок, как тот неожиданно заговорил:

– Я не сплю.

– А что лыбишься? – прошептала эльфийка.

– Нервное, – медленно открыл глаза Хартен. – Досталось

вкупе с ожогами. А ты что крадешься и шепчешь?

– Дело есть. Идём, расскажу!

Солдат лениво кивнул и проследовал за эльфийкой во двор.

– Предлагаю поохотиться за журавлём, – произнесла она.

– А! Ты про дневник, – сразу уловил направление солдат. – Вдвоём?

– В пекло этого трусливого гнома. Нам же больше достанется, согласен?

– Почему бы и нет. Но ты говорила, что без ключа дневник не расшифровать.

– Буквы не важны, – Элейн раскрыла книгу на нужной странице. – Смотри, незнакомец тут всё зарисовал.

Хартен забрал дневник и пробежался взглядом по страницам с картинками:

– Сомнительно всё это.

– И ты туда же! – вспыхнула она и взмахнула руками.

– Просто считаю, что без оглядки на буквы идти крайне опрометчиво. А вдруг там что-то важное написано.

– Что, например?

– Да хоть примитивные ловушки. Думаешь, незнакомец не оставил парочку сюрпризов?

– Не, дневник старый и истёрт. Он был тут очень давно, так что ловушки, даже если и были, уже давно не работают.

– Не убедила, – помотал головой Хартен.

– Я уже нашла первый рисунок, – с огнём в глазах произ-

несла Элейн. – Ты со мной?

– А что одна не идёшь, раз такая бойкая?

Эльфийка пожалала плечами.

– Ладно! – он с неохотой посмотрел на лес и добавил. – Только нужно подготовиться. Жди здесь.

Воротился солдат не сразу, но про подготовку не соврал. Хартен где-то у трактирщика раздобыл походный рюкзак, который набил чем-то тяжёлым с виду.

– А фонарь тебе зачем? – Удивилась Элейн.

– Лишним не будет, – невозмутимо ответил он. – Показывай дорогу.

Они вышли за калитку и направились к первому ориентиру.

– Обожаю хруст снега, – вдруг улыбнулся солдат. – А ты?

– Хруст снега, серьёзно? – обернулась Элейн. – Ничего интереснее не придумал?

– О чём ты?

– Да брось. Твой взгляд не отлипает от моей задницы.

– Ты ходишь в плаще, – поправил Хартен.

– Образно, – отмахнулась эльфийка. – Ты всё понял!

– Понял?

– Дурачком прикидываешься? Или у тебя не только лицо оплавилось?

– Лекарь сказал, что жить буду, – протянул солдат. – А вот в подробности не вникал.

– Наверно не хотел тебя расстраивать, – произнесла она и

остановилась. – Вон, смотри, как в дневнике.

– Частично, – без явного энтузиазма сказал Хартен. – А треугольник где?

– Дойдём, узнаем! – она сорвалась с места и устремилась прямо в сторону леса.

Солдат же замер, закрыл глаза, наслаждаясь хрустом подтаявшего снега под её сапогами:

– Ты слышишь? Волшебство чистой воды.

– Да, – бросила она, не оглядываясь. – Слышу голос поехавшего на голову.

– Тот, кто не способен наслаждаться крохотными моментами, не живёт, – крикнул ей вслед солдат.

– Догоняй, фантазёр.

Он шёл по её следам и продолжал улыбаться:

– Знаешь, я тут присмотрелся. А задница у тебя и, вправду, ничего.

Элейн закатила глаза:

– Боги, и угораздило же так влипнуть. Урод на уроде!

– Ты что-то сказала?

– Идём уже!

Они остановились на опушке прямо за деревьями.

– Ищи треугольник. Он должен быть где-то здесь, – произнесла Элейн.

– А если не найдём, – предположил Хартен, – пойдём назад?

– Не каркай! Мы зашли слишком далеко.

– Не придумывай. Я даже отсюда вижу таверну.

– Элейн по пустякам не сдаётся, – произнесла она о себе в третьем лице.

– О, как заговорила. Вижу, и у тебя мозги набекрень.

– Не беси меня.

Хартен улыбнулся и промолчал.

– Что-то нашёл, – он сдвинул сапогом снег.

– Камень! Так и знала, – Элейн встала на него и принялась листать дневник. – Видишь, легкотня.

– Ага, – кивнул солдат и присел на поваленное дерево. Он снял со спины рюкзак, выпрямил ноги и стал наблюдать.

Элейн загадка пришлась по душе и увлекла до такой степени, что она широко улыбалась и даже не думала о том, чтобы повернуть назад.

Хартен в один момент даже задремал, но тут услышал крик и вздрогнул. Элейн бросила дневник в снег и, рухнув на колени, стала дубасить камень, при этом громко восклицая.

– Что случилось? – солдат вяло осмотрелся.

– Гадкие рисунки не сходятся, – крикнула с обидой в голосе она.

– А я говорил, что буквы могут пригодиться, – эльфийка прожгла солдата испепеляющим взглядом, но Хартен не придал этому никакого значения и пошёл искать дневник. Тот провалился под снег, и доставать его оказалось проблематично. – Вижу, проигрывать ты не любишь. Иди, посиди, отдохни. Доверь дело профессионалу.

Она усмехнулась:

– Профессионалу?

– Да! Офицеров в армии учат ориентированию на местности и другим крайне полезным вещам.

– Что же ты сразу не принялся рассказывать?

– Ты была так увлечена, не хотел отнимать игрушку.

– Ааа! Любишь наблюдать.

– Тем более помощь мою ты бы отвергла.

– Не попробовал, не узнал бы.

– Не нужно пробовать, – покачал головой Хартен. – Достаточно дотошного наблюдения.

– Ну, вперёд, мой рыцарь! – бросила Элейн.

– Так, посмотрим, – он встал на камень и внимательно посмотрел на рисунок, а затем по сторонам. – Нам туда!

Хартен указал дальше в лес. Эльфийка даже икнула от такой скорости и вскочила, чтобы убедиться.

– Вот, видишь, – она ткнула пальцем в дневник, – не сходится.

– Если одного дерева нет, а другое наклонено под большим углом, это не значит, что я не прав, – Хартен закинул рюкзак на плечи и пошёл вперёд. – Сама же говорила, что дневник старый.

Элейн надулась как мышь на крупу и отправилась следом. Её натура была сильно уязвлена. А ещё она случайно задела свой синяк на лице, боль совсем выбила её из колеи.

– Видишь? – солдат остановился у пенька, – поваленное

дереву. Я был прав! Досадно, правда?

На его ухмылку она лишь метнула в ответ резкий взгляд. Он, подобно молнии, выскочил из-под чёрной чёлки и угодил в самую душу.

– Твой черёд искать треугольник, – Хартен бросил ей дневник и стал что-то искать в рюкзаке.

– Что уже проголодался? – округлив глаза от удивления, произнесла Элейн.

– Жор напал, бывает. Свежий воздух всё же.

– Смотри всё не схомячь, незнамо сколько тут ещё бродить будем.

В таверне шла ожесточённая игра. Никто даже не заметил исчезновения двух постояльцев. Всё из-за щедрой души трактирщика, принесшего к вину ещё и годный табак.

– Теперь я просто обязан сделать тебе скидку, Кормак, – расстроился Велдан. – Что поделаешь, за радушие нужно платить.

– Где ты ещё так отведёшь душу, – улыбнулся хозяин таверны и бросил кости. – А! Не везёт мне сегодня.

– Зато я на коне, – гном протянул руки и подгрёб к себе пригоршню монет. – Кормак, кстати, а что за история приключилась между тобой и сёстрами?

– История стара как мир, – торговец хитрой улыбкой по-

догрел любопытство Бундо.

– Повздорили, – проямлил трактирщик.

Велдан тут же залился диким смехом.

– Прекрати, – попросил Кормак.

– Повздорили, – выдавил из себя торговец и продолжил истерично ржать, бить ладонью по столу. Трактирщик поёжился, но вскоре и он подхватил частичку безумия и заголосил вместе с торговцем.

Тут неожиданно, точно вестник с бедой подмышкой, из подвала вышел Серджо и опухшими глазами уставился на собравшихся. Кормак в мыслях перекрестился, так как удосужился переодеть золотой мешок в чистые вещи. Но и так полуночный гость выглядел крайне болезненно.

– Ты теперь в подвале комнаты сдаёшь? – обратился шепотом Велдан к трактирщику.

– Крышу чинил, пришлось придумывать, – с ходу соврал Кормак и бросил на карлика-подельника взгляд, полный волнения.

– Ты как, Серджо? – начал лепить отсебятину гном. – Вчера пил как не в себя и даже не поделился.

Незнакомец перевёл взгляд на Бундо и нахмурил брови:

– Всё как в тумане.

– А мы говорили: не пей эту дрянь. Там же змея плавала.

– Пустынная гадюка! – догадался Велдан. – Никогда не видел. Люди говорят, желудок скручивает на раз-два.

– А я о чём! – выкрикнул гном. – Я тоже слышал и поэтому

попросил оставить. Но нет, всё в одну харю выжрал.

– Играете? – пошатываясь, спросил Серджо. – Шестым возьмёте?

Незнакомец порылся в одежде и ничего не нашёл, ведь до этого подвергся тщательному шмону со стороны каждого постояльца. Но он не отчаялся и, сняв обувь, отыскал один серебряный данглейк. Там даже гном не догадался поискать.

– Может не стоит, Серджо, – протянул Кормак. – Гляжу последний. Как домой возвращаться будешь?

– Дом... – незнакомец впал в задумчивость, нахмурил лицо, пытаясь припомнить этот немаловажный факт своей жизни.

– До Даргона путь не близкий, – подсказал Бундо.

– У меня лёгкая рука, глядишь, повезёт, – Серджо придвинул к столу ещё один стул и сел. Его руки порхали над полем игрищ, ни одного лишнего движения, броски резкие и уверенные. – Хорошие кости! Начнём?

Хартен поставил рюкзак на снег и осмотрелся. Солнце медленно ползло с зенита.

– Только попробуй это сказать, – недовольно произнесла Элейн.

– Что? – улыбнулся солдат. – То, что мы заблудились?

– Ааа, – издала протяжный крик эльфийка и от усталости

прильнула к дереву. – Это всё ты виноват!

– Ну кто же ещё, – не стал спорить Хартен.

– Профессионал, – прошипела она.

– Я тебя предупреждал, что без букв ничего не выйдет, а ты нет, тут есть рисунки. Фигульки!

– Так зачем пошёл?

Солдат пожал плечами и промолчал, хотя поводов было немало. От ностальгии по детским охотничьим походам с отцом до нехватки денег. Да и компания попалась симпатичная, грех спорить с собственным сердцем. Что бы ещё такое сделать, чтобы она сама на него взглянула иначе. Хартен взглянул на солнце и улыбнулся.

– Придумал что? – вяло произнесла Элейн.

– Ну, если мысли о сокровищах выветрились, – пропел солдат.

– Угу, – продрогнув до костей, выдавила эльфийка.

– Тогда пора выбираться. Наметим одно направление и пойдём до упора.

– И будем ходить кругами.

– Без ориентира, да! – согласился Хартен и полез на дерево. Там он добрался до высокой ветки и окинул лес зорким взглядом.

– Что застыл? – послышался крик снизу. – Выбираешь?

– Пытаюсь сообразить, – бросил солдат в ответ, – в какой стороне таверна.

– Мы уже выяснили, что думать – это не твоё.

– Остынь, ведьма! – Хартен тряхнул ветки, и снег посыпался вниз, запорошив Элейн с ног до головы.

– Тварь! – закричала эльфийка.

Хартен довольно усмехнулся и продолжил поиск ориентира, не отвлекаясь на ругань, доносящуюся снизу. Правда, уши вяли сами собой, ведь такому богатому словарному запасу мог позавидовать каждый второй сапожник.

К вечеру в таверне летал в воздухе запах вкусок. У Кормака оказался настоящий дар к приготовлению пищи и, как только он купил у Велдана всё необходимое, на кухне началось твориться нечто неопишное. Настоящая магия.

– Теперь вы понимаете, – начал торговец, обращаясь к двум сыновьям и постояльцам, которые даже перестали играть и ловили запахи и звуки, доносившиеся с кухни, – почему я делаю крюк и приезжаю в такую глушь.

– Вот где собака зарыта, – произнёс гном.

Он увлеченно ожидал и совсем позабыл о проигрыше. Ведь как только Серджо начал играть, так вся удача мигом нашла в нем своего нового хозяина. Серебряный данглейк же почти сразу вернулся в обувь, едва у незнакомца выросли крылья от успеха.

Сейчас же он тихо сидел и собирал монеты в стопки. Он даже не заикнулся о потерянных вещах и вёл себя крайне

мирно и по-детски безобидно. Но Бундо всё равно не спускал с золотого мешка взгляд, ожидая подвоха. По опыту гном знал, что здесь что-то нечисто.

Кормак вышел с большой лоханью дымящейся еды и поставил на центр стола:

– Бундо, а где остальные?

– Здригнули куда-то ещё утром, – бросил гном, беря ложку. – Не бери в голову. Потрахаются и вернутся.

– Пожалуй, отложу им чуть-чуть.

– Как знаешь.

Трактирщик всем наложил своей стряпни и довольный уселся у камина.

– Сам не будешь? – поинтересовался Серджо.

– Я перехватил, пока готовил, – пояснил Кормак.

– Творцу улыбки заменяют еду, – сказал Велдан и повернулся к сыновьям. – Лопайте, пока не остыло.

– Очень вкусно, – кивнул Бундо и полез за добавкой, – а на волшебника не похож.

– Человек, который в чём-то преуспел, прожил жизнь не зря, – произнёс Кормак.

– С такими талантами мог бы кормить королей, – сказал Серджо. – В Даргоне с поварами напряженка, могу поспрашивать.

– Бывал на королевских приёмах? – спросил торговец.

– Было пару раз, – улыбнулся незнакомец, а потом его улыбка сошла на нет. – Вот только не помню, по какому по-

воду.

– Это всё та водка со змеёй, – встрял Бундо. – Видать, отшибает память начисто.

– Наверно, палёная попалась, – кивнул Серджо и, скривив лицо, схватился за живот. – Кажется, я отравился не на шутку. Меня словно пилят изнутри.

– Это тебе посрать нужно, – сообразил сразу гном. – Помогает, зуб даю! Не золотой, конечно, а другой. Зуб мудрости тоже неплохо.

– Прямо, в конце коридора направо, – подсказал трактирщик. – Там не пропустишь.

Серджо поднялся и, держась за стену, удалился проверять догадку гнома.

– Спасибо, дружище! Накормил, так накормил, – сказал Велдан и откинулся на спинку стула.

– Будет что вспомнить, – кивнул Кормак.

– Так, мальчики, маме ни слова, что она плохо готовит. Договорились?

– Ага, – хором ответили они.

– Вот и ладненько. Пожалуй, пора на боковую. Идёмте, завтра рано вставать.

Торговец с сыновьями поднялись в свои комнаты.

– И что будем делать? – спросил трактирщик, едва шаги наверху затихли.

– Что-что, – проворчал гном. – Дай ты человеку облегчиться. Не с голой же жопой его ловить, так и обгадиться

можно. Вернётся, там посмотрим.

Бундо запалил свою трубку и стал медленно потягивать, наслаждаясь каждым мгновением.

Трактирщик мучился и не мог найти себе места. Серджо явно засел надолго и Кормак не придумал ничего лучше, как спросить о первом, что пришло в голову:

– Что куришь?

– Дамаский горец, – ответил гном.

– Забористый. Пробовал как-то на службе.

– А я, как попробовал, так уже и жить без него не могу.

Привык страсть как быстро.

Тут вернулся Серджо и развалился на стуле. Улыбка радости и облегчения не сходила с его лица. Прилипла, точно банный лист. Он даже помолодел на десяток-другой лет.

– Спасибо, Бундо! Совет действенный, – поблагодарил он.

– Стальной Бундо плохому не научит, – гордо пояснил гном.

– А почему стальной?

Бундо поднялся и ударил незнакомца по макушке, доведя до потери сознания. Серджо просто заснул, но улыбки не растратил.

– Вот почему! – произнёс гном, разминая кулаки. – Кости, говоришь, хорошие. Шельмец!

– Ты что, убить ведь мог, – возмутился Кормак.

– Спокойно. Бить обучен по-разному. Найди веревку и кляп, а я поташу его назад.

– А что будем делать с деньгами? – трактирщик кивнул на столбики монет, выигранных Серджо.

– Он точно мухлевал, – произнёс гном. – Вот только я не понял как. Спрошу, когда проснётся.

Гном сгрёб монеты в отдельный кошель и, схватив незнакомца поудобнее, потащил в подвал.

– А если ему просто повезло? – предположил Кормак.

– Тогда, к сожалению, придётся вернуть. Негоже гневить Фортуну, – сказал гном. – Ну всё, погуляли и хватит!

В лесу уже совсем стемнело и только изредка лучи быстро заходящего солнца просачивались между деревьями. Хартен шёл первым и освещал дорогу фонарём.

– Видишь, – сказал солдат, – пригодился.

– Я с тобой не разговариваю, – пробубнила Элейн.

– Обиделась?

Она не ответила.

– Безобидная шалость, а такие последствия. Кажется, твоёй жопы мне не видать как своих ушей.

– Мечтать не вредно.

Одинокий фонарь, точно светлячок, то появлялся, то пропадал во тьме леса. Сейчас, когда ночь становилась всё гуще, они непроизвольно прислушивались к шорохам. К тому, что может напугать или нарисовать в воображении ужасных

чудовищ.

– Ты же понимаешь, что мы можем замёрзнуть? – произнесла эльфийка.

– И кто, скажи, в этом виноват? – поинтересовался Хартен. – М?

– Да, я виновата, но и ты не настаивал на обратном.

– Алчность! Она у нас одна на двоих. Я, например, вечно из-за неё попадаю в переплёт. Обижаю друзей, подставляю союзников.

– Холодно, – произнесла Элейн, стуча зубами.

– У меня есть действенное средство, – улыбнулся Хартен. – Показать?

– Пошляк!

– Вообще-то, – он остановился и начал рыться в рюкзаке, – я говорил о водке.

– Ты ещё и её с собой взял?

– Наложь всего понемножку и глядишь ко всему готов.

– Давай сюда!

– Только много не пей. Не хочу тебя тащить.

– Не учи учёного. Спирт и я – старые друзья! – она сделала затаянной глоток и вернула бутылку.

– Детство, видать, не подарок, – Хартен тоже отпил.

– Получше, чем у многих. По крайней мере, у меня были друзья. Ты сам можешь похвастаться подобным?

– Меня воспитывал отец на отшибе. Сверстников вокруг не было от слова совсем. Жалко, но тут ничего не подела-

ешь, – солдат закинул рюкзак за спину и пошёл дальше.

– Осталась в памяти какая-нибудь греющая душу история?

– Из детства?

– Ага!

– Какую же выбрать, чтобы сильно не позориться, – Хартен задумался. – Как-то пошли с отцом в горы. Он был охотником и ему как раз заказали чучело снежного барса. И вот идём мы по следу, зверь уже близко, и я проваливаюсь в яму. Сгупил, не пошёл по отцовскому следу.

Дыра узкая и глубокая, а верёвки нет. Отец меня подбадривал, а я чувствовал, что по мне ползают гады, начал паниковать. Ещё, как назло, на тропе барс появился. Пришлось развести костёр, чтобы отпугнуть.

В тот день мы разговаривали без остановки. Он наверху, я внизу. После смерти матери мы отстранились, и тут такой странный подарок.

Хартен замолчал.

– А как выбрался? – спросила Элейн.

– Отец согнул растущую рядом берёзу и сунул в яму, – пояснил солдат. – Крепок был. Твоя очередь.

– У меня есть брат.

– Тоже полукровка?

– Названный. И мы как-то залезли в церковь, было страшно любопытно, чем они там занимаются. Слухи ходили самые разные.

– Наслышан, – кивнул Хартен. – Помню, кто-то рассказывал, что между женским аббатством и мужским прорыли туннель сами служащие.

– Зов плоти трудно подавить.

– И чём всё кончилось?

– Нас поймали, а точнее его. Мне удалось спрятаться и убежать. А его стегали розгами, но меня он не сдал, – Элейн улыбнулась. – Потом сидеть не мог. Столько шуток тогда я придумывала, меня было не остановить.

– Слышала? – Хартен вдруг резко остановился и замер.

– Не порти момент... – не успела договорить Элейн, как зади неё что-то хрустнуло. Они обернулись и замолчали. Хартен направил фонарь в кусты.

– Наверно ветка упала, – предположил солдат.

– Или зверь какой, – добавила эльфийка, – Туда посвети.

Они толпились на маленьком пяточке и следили за лучом фонаря, плавно плывущим по деревьям.

– Боишься? – спросил солдат.

– Не люблю ночь, – прошептала Элейн. – Дети бывают жестоки.

– В смысле?

– Сначала без зла играют с ушами, а потом в них что-то переключается. И вот ты уже привязана к дереву и ждёшь, пока они одумаются. Но они не возвращаются. Так проходит фол, другой, а потом начинает заходить солнце.

И тут ты вдруг всё сразу понимаешь, начинаешь рваться,

кричать сильнее, плакать, но только до определённого момента. Ночь заставляет тебя умолкнуть и слушать лишь её. Скрежеты, взмах крыльев, завывание ветра и шелест травы.

– Это просто ветка, – настоял Хартен и протянул ей фонарь.

Эльфийка приняла его не сразу. Сначала пробежалась взглядом по неэмоциональным ожогам и серьёзным глазам.

– Могу вытащить свой меч, – добавил Хартен, – если это тебя порадует.

– Опять эти твои двусмысленные фразы, – она вырвала фонарь и пошла вперёд.

– Всё хотел спросить, а ты видишь в темноте?

– Нет. Полукровки не видят в темноте. А что?

– Так, просто любопытно стало.

Элейн повеселела и расслабилась. Фонарь действительно подействовал на ура. Он был, точно световой луч, распугивающий страхи. Но тут она вдруг замерла так резко, что Хартен в неё врезался.

Фонарь выскочил из трясущихся рук, упал и разбился.

– Ты что? – в темноте спросил Хартен.

– Там кто-то есть, – прошептала Элейн. – Пробежал прямо поперёк тропинки.

– Тебе могло показаться.

– Могло. Фонарь зажжешь?

Солдат наклонился к земле:

– Боюсь, что нет. Жир вытек.

Она схватила его за рукав и дёрнула:

– И как быть? Может, разожжём костёр? – продолжала шептать и озираться Элейн.

– Всё сырое, не загорится, – пояснил Хартен и все же вытащил меч из ножен. – Идём! Лучше двигаться, чем стоять и мёрзнуть.

– Глупая Элейн, головёшка безмозглая! И угораздило так вляпаться, – корила себя эльфийка.

Хартен держал её за руку и чувствовал, как Элейн трясёт. Видать детская ночка засела в ней глубоко. Ветер вдруг за-
тих.

Она дёрнула солдата и кивнула в сторону:

– На что похоже?

– Изгородь? – предположил он.

– Здесь?

– Подойдём?

– Угу.

Они осторожно поднялись на холм и осмотрелись.

– Обычная землянка, – произнёс Хартен. – Идём!

– Уверен?

– Там теплее, чем здесь.

Солдат спустился в низину и толкнул дверь мечом. Та поддалась, скрипнула и ушла в сторону. Элейн бегала взглядом по нависающим холмам и чёрными остовам деревьев, а затем спиной зашла внутрь.

– Ну как? – не сводя взгляда с двери, бросила она во тьму.

– Никого, – сообщил солдат и протянул свечу и огниво. –

Зажжёшь?

Дверь скрипнула ржавыми петлями и с треском врезалась в косяк.

– Закрой её! Закрой! – закричала Элейн.

Хартен бросился вперёд и задвинул засов. Он облокотился на дверь и замер:

– Знаешь, эта твоя фобия начинает передаваться и мне.

– Слышишь?

– Нет.

– Жуткий треск.

– Это ветер!

– Ветер не трещит, он завывает.

– Успокойся и зажги свечу. Тебе полегчает.

Элейн опустилась на колени и начала шарить по полу, ища выроненную палочку воска.

– Дверь держишь крепко? – спросила она.

– Засов держит, – произнёс Хартен.

– Помнишь, что торговец рассказывал?

– Не думай и ищи свечу.

– Про съеденную лошадь? – Элейн зажгла свечу и робко поставила её на край стола. – Та же тварь вспорола и Серджи, – продолжала говорить она, не отводя взгляда от пламени. – А если она где-то там? Ждёт, когда мы потеряем бдительность?

Хартен подошёл и врезал её пощёчину. Элейн мотнуло

в сторону. Шлепок по синяку оказался действенной любых слов, вот только такого эффекта солдат совсем не ожидал.

Эльфийка бросилась на него, стала целовать, снимать одежду. Он ответил взаимностью. Клин клином вышибают, подумал Хартен и, дёрнув её за волосы, поцеловал.

Часть 3

Таверна приближалась с каждым шагом. Элейн остановилась за сараем и зыркнула на Хартена.

– Не смей трепаться, – угрожающе произнесла эльфийка.

– О чём? – поинтересовался солдат. – О твоей страстной натуре или фобии?

– Обо всём.

– Договорились, – улыбнулся он.

– Не лыбся! – Элейн ткнула его в грудь. – Они догадаются.

– Боишься, что кто-то узнает? Почему? Они тебе совершенно посторонние люди. Тебя не должно тревожить их мнение.

– Вы, мальчики, любите хвалиться, а мне такая слава ни к чему, – она выхватила кинжал, а затем приставила сталь к кошонке Хартена. – Если они узнают, я тебя кастрирую. Понятно объяснила?

– Весьма, – кивнул солдат.

Не успели они зайти в таверну и выдохнуть с дороги, как тут же оказались под градом упрёков:

– Где вас черти носят? – крикнул Бундо.

Элейн и Хартен рухнули на стулья и устало подняли взгляды на подельников.

– Набегались, как волки, даже говорить не могут, – доба-

вил Кормак.

– Кушать хочется, – произнёс солдат. – Есть что-нибудь заморить червячка?

– Я вам оставил с вечера, – кивнул трактирщик.

– Не-не, стой! – сузил глаза гном. – Сначала нужно узнать, где они были.

– Искали сокровища, – Элейн бросила дневник в Бундо. – Проклятая книга! Кормак, носи еду.

– Она холодная, я подогрею...

– Тащи так! – настоял солдат и снял со спины рюкзак.

– Ты где это его нашёл? – удивился трактирщик. – Я думал, он потерялся.

– Пробежал беглым взглядом по твоим закромам.

– Кормаак, – протянула эльфийка.

– Несу, несу, – улыбнулся трактирщик.

Голодные набросились на лохань с едой с такой кровожадностью, что едва не оторвали трактирщику руки.

– Вы что, еду забыли? – удивился гном.

– Он всё схомячил ещё вчера, – сказала Элейн.

– Не рассчитал запасы, – с набитым ртом произнёс солдат.

– Или брал на одного, – усмехнулся Кормак.

– О чём это он? – поинтересовалась эльфийка.

– Намеряет, что я хотел от тебя избавиться.

– И он прав? – она посмотрела Хартену прямо в глаза.

– Мысль пробежала, – признался солдат, – но мы поладили, и я передумал.

– Меньшего я от тебя и не ожидал, – бросил презрительно Кормак.

– Так сказал, будто вы давно знакомы, – насторожился гном.

– Служили вместе, мне не понравилось.

Взгляды старых друзей сцепились. Они непримиримо уставились друг на друга. У Элейн и Бундо побежали мурашки по спине.

Хартен усмехнулся и протянул руку в знак примирения:

– Давай не будем ворошить прошлое, Кормак.

– По крайней мере, пока ты снова всё не испортишь, – трактирщик пожал руку. – Кстати, Велдан уехал. Придётся тебе до Вергиона добираться одному.

– Давно?

– Пару фолов как стукнуло.

– По восточной дороге? – спросил солдат, и Кормак тут же кивнул. – Думаю, нагоню.

– Да, – вмешался робко в диалог гном, – у нас сюрприз. Серджо очнулся! Отшибленный на голову, но в кости играет филигранно.

– Встал сам и пошёл? – с опаской переспросил Хартен.

– Ага.

– Быть такого не может, – голос солдата наполнился жестью. – Я сам его штопал, у него кишки были наружу. После таких ран на следующий день не ходят, – слова заставили всех задуматься. – Бундо, ты сам видел его раны.

– Угу, – кивнул гном.

– Кормак, – солдат обернулся к старому другу за поддержкой. – На войне мы таких сразу несли к священнику, а через фол закапывали, – Кормак промолчал. – Надеюсь, вы его крепко связали?

Хартен пробежался по молчаливым лицам:

– А ещё лучше заковать в кандалы.

– Да он еле ходит, – бросил гном.

– А кто тут кидал браваду об осторожности? А!?! – напомнил солдат и поднялся.

– Кормак, у тебя есть кандалы? – поинтересовался Бундо.

– Найду! – пообещал трактирщик.

Элейн сидела всё это время молча и в голове прокручивала съеденную лошадь, рваные раны Серджо и всё дальше по списку, включая ночную тень в лесу.

Всеобщую тишину нарушил Хартен:

– Пожалуй, мне пора в Вергион.

– Смотри в оба, – напутствовал Бундо. – На пятьдесят золотых ворьё будет слетаться, как мухи на дерьмо.

– А вы караульте получше, – в ответ упрекнул солдат. – Не стоит его знакомить с каждым проезжающим сбродом.

Хартен кивнул камериту и Кормаку, которые пошли искать кандалы, и остался с Элейн наедине.

– Будешь меня ждать? – шёпотом поинтересовался он у эльфийки.

– Только если приедешь с золотом, – невозмутимо отве-

тила Элейн.

Он вышел из таверны, отражающий от снега свет ударил в глаза. Хартен зажмурился и отправился в конюшню. Тут, мирно жуя сено, его ожидал верный конь. Закрепив седло и уздечку, солдат тронулся в путь.

Скрипя цепями, трактирщик и гном вернулись из кладовки.

– Кормак! – позвала Элейн, остановив их у двери в подвал. – Вы были друзьями?

– С Хартенем? – увидев её кивок, трактирщик продолжил. – Да, но это было очень давно. В нём живёт два человека. Одного ты знаешь и считаешь лучшим другом, а потом появляется другой, и тебе уже хочется его убить.

С этими словами Кормак начал спускаться по лестнице, гном пошёл следом.

– Крепко ты его, – грустно произнёс трактирщик, – до сих пор очнуться не может.

– И славно, – пожал плечами Бундо, – меньше проблем.

Они дошли до кровати и в спешке стали надевать кандалы, что-то, а опасения Хартена залезли и им под кожу.

– Ты говорил, – сзади послышался голос эльфийки, – что нечисть тут не водится.

– Байки всё это, – бросил Кормак.

– А вот Хартен так не считает. Его передёргивает каждый раз, когда речь заходит о нечто подобном. Он тебе рассказывал, почему?

Кормак тяжело выдохнул.

– Вот что ты достала человека, – возмутился Бундо.

– Хочу разобраться, с кем имею дело, – пояснила Элейн. –

Чтобы потом не было непоняток, когда запахнет жареным.

– Вы же вроде поладили, – намекнул гном, – вот бы расспросила, пока в лесу ошивались. Как вы там не замёрзли, ума не приложу.

– Нашли землянку, перекантовались и вернулись.

– Землянку? – переспросил Кормак и обернулся. – А хозяин?

– Что за хозяин? – поинтересовалась эльфийка.

– Отшельник один. Приходил пару раз в месяц за едой.

– Никого не видели, землянка нараспашку.

– Наверно, упал где-то да помер, – предположил трактирщик, – старый уже был. Жаль!

– Готово! – гном запер все замки и повесил ключ на шею. – Что делать будем?

– Он не рассказал о Хартене, – продолжала настаивать эльфийка.

– Ладно, не секрет, никакой в принципе, – начал Кормак. – Его семья по неосторожности или по глупости впустила какого-то незнакомца переночевать, и тут завертелось.

– Убили кого? Он рассказывал об отце.

– Мать вроде, – трактирщик замолчал, а затем добавил. – Он не любит распространяться на этот счёт, так что я вам не говорил.

– Хорошо, – кивнула Элейн и поднялась наверх.

– Ты иди, – произнёс гном, – дел, наверно, много, а я тут посижу, подожду. Про кости уж больно хочу спросить, да и о дневнике пара вопросов скопилась.

– Удачи! – пожелал Кормак и оставил гнома один на один с Серджо.

Незнакомец заговорил сразу, едва затихли шаги Кормака:

– Что за дневник?

Бундо насторожился. Он поднялся со стула и подошёл.

– Что такое? – Серджо открыл глаза. – Расстроился, что я уже не сплю, Стальной Бундо? Или, что я вас подслушал?

– А ты лис, – протянул гном. – Не зря за тебя дают пятьдесят золотых.

– Серьёзно? – незнакомец повернул голову и уставился на Бундо. – Кто купец?

– Вергион!

– Странно, что это они, – Серджо свёл брови, точно пытался собрать мозаику в своей голове. – Не сходится.

– Не пудри мне мозги. Твоя рожа была на объявлении.

– Можно посмотреть?

– Нет, его Харген забрал.

– Это тот, который поехал за золотом?

– Откуда... – глаза гнома округлились. Серджо промолчал и хитро улыбнулся. – Не заливай, отсюда ничего не слышно.

– Как тебе будет угодно, – ответил пленник.

– Откуда ты только взялся.

– Из Вергиона я. Тебе любая собака подтвердит.

– И давно там живёшь?

– С рождения.

– А дневник говорит об обратном.

– Снова этот дневник. Почему он так важен?

– Твой дневник!

– У меня нет дневника.

– Ещё скажи, что тебя зовут не Серджо.

– Серджо! Всё верно.

– А... – гном рухнул на стул и обхватил голову руками.

– Видишь, – снова заговорил незнакомец, – что-то здесь не сходится. Я бы больше поверил, если бы золото за меня предложил Фолкер.

– С какой это стати?

– Я лучший в своём деле.

– Что за дело?

– Это допрос? Тебе будет не интересно.

– Колись уже!

– Я пленник и тебе ничем не обязан. Впрочем, ты можешь убить меня.

– Не могу, – протянул Бундо, – награда только за живого.

– Может, тогда поесть принесёшь? – попросил Серджо. –

Умираю с голода!

– Наш разговор не окончен, – пригрозил пленнику гном, уже поднимаясь наверх.

– Буду ждать!

Зима не спеша клонила к своему неизбежному завершению. Снег всюду таял и превращал дороги в жуткое месиво. Однако теплые деньки всё же пробудили люд, и в таверне прибавилось постояльцев. Они приезжали и уезжали, не задерживаясь надолго.

– Что-то Хартен не едет, – протянула Элейн, смотря, как таверну покидает очередная группа торговцев.

– До Вергиона путь не близкий, да и приключиться могло всякое, – пояснил гном. – Недели три на всё про всё!

– А что, уже устала? – улыбнулся Кормак.

– Сидеть на одном месте и ничего не делать, – произнесла эльфийка. Внутри всё кричало и рвалось наружу. – Ааа!

Эльфийка уткнулась лицом в стол и замерла.

– Ладно, пойду ещё раз потолкую с Серджо, – произнёс Бундо.

– Дохлый номер, – бросил трактирщик. – Такое чувство, что в голове у него каша вместо мозгов. Не стоило его тогда бить.

– Он притворяется, – пробубнила в своей странной позе Элейн. – Если потребуется выдирать ногти, ты только позови. А то руки чешутся страсть как.

– Не знал, что ты такая кровожадная, – произнёс с удивлением трактирщик.

– Это от безделья.

– Буду иметь в виду, – кивнул гном и спустился в подвал.

– Поесть принёс? – тут же спросил Серджо.

– Тебя утром кормили, – возмутился Бундо.

– А есть всё равно хочется.

– Странно.

– Что именно?

– Ты ничего не делаешь, просто лежишь. Тебе не должно хотеться есть, – пояснил гном.

– В теории, – задумчиво протянул незнакомец, – так и должно быть. Но желудок урчит, ничего не могу с ним поделать.

– Мы всегда можем договориться, – улыбнулся Бундо. Он пододвинул табурет и сел около пленника.

– А! Снова вопросы. Бундо, верно?

– Да.

– Ты когда-нибудь хранил секреты?

– Это к чему?

– Простой вопрос.

– Приходилось, – припомнив прошлое, кивнул гном.

– А чужой? – поинтересовался Серджо. Бундо покачал головой. – Видишь, друг, чужие секреты очень опасны. Их лучше никому не рассказывать. Но мы можем сыграть в игру.

– Игру?

– Да. Ты расскажешь свой секрет, а я свой. Так будет честно.

– У меня нет секретов, – пожал плечами гном.

– Я ведь тебя не знаю. Для меня ты один большой секрет, – пояснил Серджо. – Но с любопытством послушал бы о том, который упрятал тебя в копи.

– С чего ты взял, что я был каторжником?

– Каторжником? Нет, я сказал, что ты работал киркой. Хотя так можно сказать о каждом втором гноме.

– Как?

– Руки говорят о многом, – произнёс Серджо, и Бундо опустил взгляд на истёртые ладони. – Могу лишь предположить, что срок был совсем недавно и не маленьким.

– Пять долгих лет, – не сразу ответил гном.

– А за что упрятали? Пятёрка – солидный срок, – начал размышлять вслух незнакомец. – А смертной казни у вас нет... Убил кого?

Бундо помедлил, а Серджо не стал подгонять, лишь вцепился зорким взглядом в лицо собеседника.

– Вижу, секрет стоящий, – улыбнулся пленник. – Вижу, ты никак не можешь решиться. Давай тогда начну я. Можно? – гном кивнул. – Ты хотел узнать, кем я работаю, так вот. В Вергионе я служу виконту.

– Что за виконт? – спросил Бундо.

– Это титул такой. Виконт управляет Вольным городом. А я при его дворе делаю массу полезных дел.

– Ты же не хотел рассказывать чужих секретов?

– Я избирательно. Ты даже не заметишь.

– И что, например?

– Россыпь всего. Могу подделать грамоты, бумаги, родословную, даже монеты.

– Нельзя подделать монеты, – произнёс гном. – Они защищены киритовыми глифами и без них считаются недействительными.

– Приятно разговаривать со знающим человеком. Да, всё верно, – согласился Серджо, – нужен только этот дорогуший красный камушек, а глифы начертить сможет всякий с прямыми руками.

– В Вергионе хранится кирит?

– Ну да. Всякий, кто чеканит монету, имеет кирит. В Вольных городах своя общая монета и, следовательно, свой кирит, – Серджо помолчал, а потом добавил. – Созрел? Твоя очередь!

– Рассказчик из меня так себе, – грустно улыбнулся Бундо.

– Клянусь, Калаоном, осуждать не буду.

– У нас всем состоянием распоряжается глава клана, – начал неуверенно Бундо, – а я был лишь вторым ребёнком в семье.

– Над судьбой мы не властны, – вставил Серджо.

– Додумался до того, что решил подставить старшего брата, дабы отец его сослал на поверхность и всё наследство осталось мне.

– План провалился, как я погляжу.

- С треском. Меня разоблачили и отправили в копи. Исправлять характер камнем, как они любят повторять.
- А в чём именно прокололся? – поинтересовался Серджо. – По мелочи какой-нибудь?
- Глупый был. Решил всё сам сделать и наследил.
- Понимаю! Такой обман лучше доверить профессионалу.
- Нужно было, но прошлого не воротишь.
- А сейчас, смотря издали, ты бы повторил обман? – серьёзно спросил пленник. – Или копи всё же подействовали?
- Не знаю, – пожал плечами Бундо. – Ладно, пойду. Что-то наверху стало шумно.
- А говорил, что ничего не слышно, – улыбнулся Серджо.
- Веди себя как мышка, и я принесу еды, – пообещал гном, но кляп, уходя, вставить в рот пленника не забыл.

Дверь таверны отворилась, впуская новую порцию путников. Четверо вооружённых мужчин уселись за один стол и позвали трактирщика.

– Хозяин! – обратился один из них, едва Кормак приблизился. – Как ты здесь один управляешься? Я вон с шестью оболтусами справиться не могу.

Голос путника показался Элейн страшно знакомым, но повернуть голову и посмотреть помешала апатия, налетевшая утром и захватившая волю. В итоге эльфийка так и оста-

лась сидеть, уткнувшись в столешницу.

– Всё приходит с опытом, сынок, – ответил радушно гостю трактирщик. – А когда совсем тяжело становится, то нанимаю подённых рабочих. Проезжих странников или крестьян из ближайших сёл. По-разному бывает.

– Люблю деньги, – протянул путник. – А что делать нужно?

– Ничего сложного: колоть дрова, запастись сеном и сажать картошку, – пояснил Кормак.

– Нужно будет запомнить. А пока всё самое лучшее.

Путник отсыпал хозяину грошей, и тот удалился.

– Сейчас? – спросил один из четверых.

– Куда вы вечно торопитесь? – расстроился главарь. – Сначала еда, а потом всё остальное.

Вскоре трактирщик вернулся и заставил стол пивом и картошкой с мясом.

– Спасибо, добрый человек! – поблагодарил путник.

– Надолго или проездом? – поинтересовался Кормак.

– Дела, дела. Сегодня здесь, а завтра уже там.

– В этом тоже есть своя прелесть.

Главарь улыбнулся и начал трапезу. А насытившись, осмотрел таверну придирчивым взглядом. Кроме хозяина и убитой вдрызг бабы, дрыхнувшей прямо за столом, на первом этаже никого не оказалось. Его всё устраивало, до того момента, пока он не заметил у женщины кинжал за голенищем и на поясе.

Главварь поднялся и плавно перекочевал за соседний столик, дабы лучше рассмотреть незнакомку.

– Здесь занято, – буркнула Элейн.

Он увидел торчащие из-под волос кончики острых ушей и расплылся в улыбке.

– Вижу, маска злоки тебя совсем поглотила, сестричка, – произнёс главварь. Элейн наконец признала голос, осталось только поднять голову и убедиться.

– Геенна! – бросила эльфийка, едва увидела небритую ряху путника. – Артон, какого лешего ты тут забыл?

– Воссоединения, теплее не придумаешь. И я тоже рад тебя видеть, – его взгляд остановился на синяке. – Вижу, ты время зря не теряешь. Обидел кто?

– Не твоего ума дело.

– Рассказывай! – настоял Артон и забрал с соседнего столика две пинты пива.

– Мочу не пью, – бросила брезгливо Элейн.

– Мне больше достанется, – он отпил и улыбнулся. – Вкуснотища! А хозяин знает толк в пиве. Так что с глазом?

– Целовала кулаки, да вот, видишь, промахнулась, – огрызнулась эльфийка. – Что тебе нужно? И давай без этой братско-сестринской дребедени, а то меня стошнит.

– На столе уже моча, не сдерживайся, хуже не будет.

– Кретин!

– Мразь!

Они уставились друг на друга так пристально, что каза-

лось, пиво быстрее испарится, чем они заговорят.

– Босс, – прошептал кто-то с соседнего столика. – Мы это, дело делать будем?

Две пары глаз обернулись в его сторону и заставили уткнуться в тарелку, а затем снова сошлись в молчаливой дуэли.

– Что за дело? – заговорила Элейн.

– Извини, все роли расписаны, – ответил Артон.

– Роли? У тебя? – она обронила смешок. – Артон, планы – это не твоё.

– Конечно, – он сжал перед ней кулаки, – всё шло прахом. Ты ведь не умеешь следовать простейшим указаниям.

– Твои указания были ни к чёрту. Приходилось импровизировать.

– И скажи на милость, к чему это всегда приводило?

– К твоим побоям разумеется. Награда, достойная великого тактика.

– Признайся, тебе просто это нравилось.

– Не без этого, – она улыбнулась.

– Тварь!

– Нытик!

Они снова замолчали.

– Скучал по нашим посиделкам, – улыбнулся Артон.

– Бодрит, правда? – в ответ усмехнулась Элейн.

– До такой степени, что руки начинают чесаться.

– Ты знал, на что шёл, подсаживаясь сюда.

– Я увидел пьянь, увешанную кинжалами, а нашёл тебя.

– Поздравляю!

Кормак следил за путниками сверх пристально. Ещё не хватало, чтобы шайка недоумков увела у них Серджо. Благо золотой мешок лежит внизу, скованный по рукам и ногам, и более не сможет появиться в самый неподходящий момент и не начнёт трепать языком почём зря.

Однако вскоре ситуация изменилась. Путник, на вид главарь, подсел к Элейн и у них завязался разговор. Со стороны крайне живой и многословный, точно было о чём поговорить. Кормак обвёл взглядом первый этаж и, скрывшись за стойкой, стал медленно, чтобы себя не выдать, заряжать арбалет.

– Решил ограбить трактирщика? – прошептала Элейн.

– С чего ты взяла? – нахмурил брови Артон.

– А больше ты ничего не умеешь.

– Всё течёт, всё меняется.

– Мне-то не заливай. На серьёзное дело у тебя никогда не хватало духу.

– За убийство платят больше, – обронил Артон.

– Кто будет платить за трактирщика? – сдержанно улыбнулась эльфийка.

– Нашлись люди.

– И давно ты этим занимаешься?

– Чуть больше года.

– Яйца, значит, отрастил. А отец в курсе твоих новых за-

бав?

– Я не говорил.

– Он расстроится, – с железной уверенностью произнесла Элейн. – Он столько времени и сил в тебя вложил, а дурь так и не выбил.

– У меня перед глазами был дурной пример, – Артон посмотрел на эльфийку, – которому всё дозволялось.

– Я, значит, виновата. Ловко ты стрелки переводишь.

В таверну вошёл священник и направился к стойке.

– Проклятие! – Артон проводил взглядом человека в рясе. – Сегодня прям день трогательных встреч и курьёзных совпадений.

– До сих пор боишься попов? – улыбнулась эльфийка.

– Я их не боюсь, – процедил сквозь зубы бандит.

– Ага. Сколько лет прошло? С твоей первой встречи с ними и с их розгами? Десять?

– Пятнадцать.

– Жопа, видать, до сих пор чешется, когда они проходят мимо.

– Босс, – слышалось с соседнего столика. – Мы это...

– Сидите смирно, – приказал главарь.

– Только не говори, что ты позволишь священнику встать между тобой и деньгами, – съязвила Элейн.

– Его сёстры заплатили не так много, чтобы брать на себя душ сверх меры, – проболтался Артон.

– Вот значит, откуда ветер дует. А я уже решила, что ты

действительно их отрастил.

– Что ты прикопалась?

– Босс?

– Тихо! – прикрикнул на своих бандитов Артон. – Идите, позовите остальных, пусть поедят.

– А кто будет сторожить лошадей?

Главарь тяжело выдохнул:

– Ты, например. Бегом!

– Гляжу, ума им не занимать. Долго таких олухов по деревням и весям собирал? – поинтересовалась Элейн.

– Главное, что они не брезгливые, – пояснил Артон.

– И тупые, почти как ты. А иначе ты бы не смог ими руководить. Забавно...

– Что именно?

– Это твой первый дельный план. Поздравляю! Ты даже смог воплотить его в жизнь.

Тут из подвала вышел гном и уселся по привычке у каминна, стал забивать трубку табаком. Артон расстроено закатил глаза и обмяк. Его план трещал по швам.

Увидев на пороге своего трактира священника, Кормак расстроился. Он с детства усвоил, что они мастера всё усложнять. А разговоры о религии вгоняли его в сон, точно молот.

– Святой отец, – почтительно заговорил Кормак, – что бу-

дете?

– Я сыт, сын мой, спасибо, – ответил священник и склонил голову.

– Чем могу помочь? Честно признаюсь, служители Сиона к нам не заходят.

– В этом и проблема. Зло там, где нас нет. Прячется по тёмным норам.

– Вы по делам или проездом? – поинтересовался Кормак.

– Я из аббатства Эйт. Мне поручено проверить придорожные алтари и разузнать, как глубоко неверие и невежество вросли в эти земли, – пояснил священник. – Где тут ближайшая церковь?

– Боюсь, святой отец, вас расстраивать, но на добрую сотню вёрст здесь такого не водится.

– А как же Церковь Святого Мерика?

– Разобрали на свинарники ещё прошлым летом. Сразу как умер последний священник.

– Прискорбно.

– Согласен.

– Проглядели, проглядели, – забубнил поп. – Как же вы теперь молитесь?

– Обращаемся напрямую, без посредников, – ответил трактирщик.

– Это неправильно, – закачал головой священник.

– В тёмном месте живём, святой отец.

– А обычный люд?

– Крестьянских деревень тут не так уж и много, земля плохая, – пожаловался Кормак. – День и ночь буквально в поле живут, света не видят. Боюсь, на молитвы у них не остаётся времени.

– Человек без веры слаб, – задумчиво протянул поп. – А кто их крестит, отпевает, налоги собирает?

– Местный барон. Не видел его никогда.

– И церковную десятину?

– И её. Барону не понравилось, что священники грабят его подданных, вот и церковь взял, да приговорил, а неугодных повесил.

– Ересь! – крикнул священник и ударил по стойке. Постояльцы разом обернулись, но потом отвели взгляды. – Сион, прости мне мою слабость.

Он сложил руки, закрыл глаза и быстро пробубнил молитву. Успокоившись, священник продолжил задавать вопросы:

– Скажи, сын мой, какие ещё здесь творятся злодеяния? Обещаю, когда наш бог взглянет вниз со своего трона из света, тебя не забудут.

– По пьяни люди невесть что рассказывают, – прошептал Кормак. – Поговаривают, что в лесах тварь завелась, потрошит одиноких путников.

– Я сообщу инквизиции, что-то ещё?

– Это всего лишь поп, – Элейн продолжала лить воду на мельницу решимости Артона.

– Я не убиваю священников, – произнёс он.

– В тот раз вышло случайно, – в свою защиту сказала эльфийка. – Старый глупец оказался очень упрямым, не слышал голоса разума. Кстати в его смерти ты повинен не меньше меня.

– Я?! Каким образом?

– Ты стоял рядом и скулил: «Давай его отпустим».

– Мои руки в крови, но свои трупы не нужно на меня перекладывать.

– Ты не помогал. И мне пришлось зайти дальше.

– Выдирать ногти было не обязательно, – он наклонился к сестре поближе.

– Ногти, такая мелочь, люди без них живут. Кто знал, что у старика сердце не выдержит, – без капли сожаления произнесла эльфийка.

– Ты должна была остановиться.

– На кону было церковное серебро, ты сам предложил их грабануть.

– Но не убивать священника, – Артон перекрестился.

– Случайность, с кем не бывает.

– Безбожница!

Элейн развела руками:

– Боги – прошлый век. А что, если я скажу, что Сиона нет или что...

– Перестань.

– Мне ничего не будет. Ни кары, ничего!

– Наверняка у него множество других важных дел.

– Или он посрать отошёл.

Артон снова перекрестился.

– А, может, – продолжила эльфийка, – ему всё равно, и он вообще не смотрит на нас.

Бундо сидел спиной к камину и сладостно потягивал трубку. Не успел он пообщаться с Серджо, как по возвращению обнаружил трактир, полный людей. Священник прилип к Кормаку, словно репей, и чесал языком, но хуже всего обстояло дело с эльфийкой.

Элейн снюхалась с бандитами и явно их на что-то подби-вала, возможно, даже хочет увести трофей. Или дождётся, пока все друг друга не перебьют.

Бундо просчитывал варианты, как в его сторону бросил взгляд путник. Он поднялся и в сопровождении подчиненного и Элейн подошёл.

– Она говорит, ты её ударил, – произнёс Артон.

– Было дело, – кивнул Бундо и осмотрел путников внимательнее. – А ты что, малый, в рыцари записался? Гляжу сегодня туда набирают всякую рвань. Может и меня возьмут, поспрашиваешь?

Артон пропустил браваду гнома мимо ушей:

– Сестру обидел, нехорошо.

– Обидел? Да она сама кого хочешь обидит.

– Выбери выражения, гном! – Артон схватился за эфес меча.

– Это ты зря, – Бундо погладил свой топор. – Знакомься, Франческа. Мы с ней давно знакомы и любим вскрывать зазнаек.

– Для человека дела ты слишком много болтаешь.

– Предостерегаю. Хоронить вас, бедолаг, потом замучаешься. А ещё ваши гирлянды из ваших кишок собирать – то ещё удовольствие.

Едва Артон показал сталь из ножен, как Бундо вскочил и бросился вперёд. Гном обожал олухов с мечами, так как они длинные и их очень долго доставать. Куда сподручнее орудовать компактным топориком, нужно лишь подойти чуть ближе.

Тут Элейн засадила рукоятью кинжала брату по затылку, а затем его подельнику сзади по икре. Артон потерял всякое желание вытаскивать меч и наклонился навстречу с полом.

Бундо увернулся от падающего тела и за несколько шагов достиг второго, уже стоящего на коленях, и прописал тому знатных рудокопских звездюлей.

Рядом, но в суматохе показалось, что издалека и растянута, пронесся голос Кормака:

– В сторону!

Священник округлил глаза, увидев, как на него поднимают арбалет, и ноги подкосились сами собой. Он рухнул на пол и зажал голову руками, услышав только скрежет меха-

низма и свист снаряда.

Болт пролетел через зал и с завидной точностью поразил одного из бандитов у двери. Те знатно перепугались и ломанулись прочь. Их никто не провожал. Вслед вылетела только «Франческа» гнома и впиалась в чью-то спину.

– Это что ещё за фокусы? – взмахнул руками гном и устался на стонущего на полу Артона.

– Братец мой. Я не рассказывала? – притворилась дурочкой Элейн. – Бросил воровское дело и теперь подрабатывает убийствами.

– А на меня-то зачем натравила?

– Импровизировала.

– Что он тут забыл? – спросил Кормак и выглянул во двор. Бандитов уже и след простыл.

– Сёстры твои постарались. Видать, спят и видят тебя в могиле.

– Змеюки, – трактирщик подбежал и набросился на Артона. – Это правда, гадёныш?

Кормак стал трясти бандита и по неосторожности приложил его затылком об пол.

– Полегче, не убей, – попросила Элейн. – Мне потом ещё перед его отцом отчитываться придётся. Он хоть человек хороший, но вот смерти сына может не простить.

– Интересная у тебя семейка, – бросил гном и пошёл за топором. К его возвращению руки Артону уже связали.

– Бундо, а этот не дышит, – Элейн указала на второго бан-

дита. – Ты ведь его только кулаком стукнул, как меня.

– Тебя я любя, – улыбнулся гном. – И что с твоим братцем будем делать?

– Попросим выкуп, – предложила эльфийка. – Просить много как-то не хорошо, не чужие люди вроде как, но на десять золотых, думаю, рассчитывать можно.

– И кто поедет за золотом на этот раз? – поинтересовался Кормак.

Они все обернулись на дрожащего человека в рясе.

– Святой отец, вы красиво пишете? – спросила эльфийка.

– Я не буду вам ни в чём помогать, – бросил священник.

Элейн подняла его рывком на ноги и посмотрела в глаза:

– Ты либо помогаешь, либо прощаешься с ногтями.

– Соглашайся, – попросил гном, – она ведь не шутит. Ты по глазам должен понять.

Священник закивал. Его посадили за стол, дали лист бумаги и перо.

– Барону Гарвину, – начала диктовать эльфийка. – Ваш сын находится в плену в таверне «Единорог». Сумма выкупа десять золотых. С любовью, ваша дочь Элейн.

Эльфийка пробежала по написанному и добавила:

– Благое дело делаете, ведь без вашей помощи он умрёт. Пока вы не уехали, святой отец, вы говорили с богом? Не подумайте ничего плохого, так из чистого любопытства спрашиваю.

– Нет, – робко выдавил из себя священник.

– А знаете, кто говорил?

Он замотал головой.

– Жалко, – расстроилась эльфийка. – В добрый путь.

– Отче, – остановил священника Кормак. – Мы их, конечно, закопаем, но не могли бы вы прочесть что-нибудь, для их упокоения. Не хочу, чтобы у меня здесь завелись призраки.

Трактирщик протянул священнику серебро и тот согласился. Он жутко торопился и как ужаленный выскочил из дома.

– Святой отец, – крикнул вдогонку Бундо, – на дорогах опасно. Возьмите одну из их лошадей. Они им больше не понадобятся.

Священник внял совету и поскакал прочь. Гном ещё долго стоял и смотрел ему вслед, пока тот не скрылся за горизонтом.

– Это очень глупо, – начал ворчать Кормак. – Ты превратила мой трактир в тюрьму. И куда мы его спрячем?

– Полежит у меня в комнате, ничего с ним не случится, – развела руками Элейн.

Она с гномом взяла Артона за руки и потащила наверх.

– Тварь, – прошипел бандит. – Неблагодарная мразь! Мы тебя нашли полуживую и пожалели. И чем ты отплатила?

Они закинули нового пленника в комнату и привязали к кровати.

– Нужно было перерезать тебе глотку...

Он не успел договорить, так как гном вставил ему кляп

в рот.

– Ты как? – спросил Бундо, когда они заперли Артона.

– Переживу, – произнесла Элейн.

Часть 4

На первом этаже Кормак бросил поникший взгляд на веницу из трупов и на дверь нараспашку. Долго думать не стал и, пожав плечами от безысходности, достал метлу. Убегая, бандиты знатно насвинячили.

Кто-то загородил свет, идущий от входа, и с трудом протиснулся внутрь.

Высокий широкоплечий орк с большим топором за спиной огляделся по сторонам и произнёс:

– Я ищу человека с обожжённым лицом. Не встречал такого?

– А имя у него есть? – поинтересовался Кормак, уже догадываясь об ответе орка.

– Перик!

– Ты с ним разминулся, кем бы ты ни был.

– Меня зовут Гарл, – представился орк.

– Кормак.

– У меня к нему серьёзный разговор...

– Разговор, – перебил собеседника трактирщик. – Боюсь, разговоры уже не помогут, только могила.

– Скажи, что знаешь, куда он отправился?

– А что ты намереваешься сделать, если найдёшь?

– Убью! – грозно бросил орк.

Кормак поднял взгляд к потолку, откуда доносились голоса эльфийки и гнома и сказал:

– Идём.

Они направились к сараю.

– Что он на этот раз натворил? – поинтересовался Кормак, закрывая ворота.

– Кинул соратников и друзей, – произнёс Гарл.

– Не удивлён. Когда-то давно я был его другом и чуть не оказался на гильотине благодаря его усилиям. Неприятный человек.

– Значит, ты меня понимаешь.

– Что он сделал?

– Мы собирались создать гильдию по отлову преступников.

– Охотники за головами?

– Никогда не нравилось это название, но принцип тот же.

Так вот, мы с каждой поимкой откладывали деньги, а потом Перик наш схрон вскрыл и сбежал.

– Много унёс? – любопытствовал трактирщик.

– Мою дружбу! – великан ударил себя кулаком в грудь.

– Понимаю.

– Остальные отмахнулись и решили не тратить на Перика время, но он и не был их другом, – продолжил Гарл. – Я же такой обман не простил. Скажи, человек, куда он пошёл.

Кормак дошёл до дверей сарая и обернулся:

– Он вернётся на днях, кое-что привезёт. А потом весь

твой.

– После всего, что он сделал, ты всё равно ему доверился.

Почему?

– Не знаю.

– Он кинет тебя, как и всегда, вот увидишь.

– Посмотрим, – неуверенно произнёс трактирщик. – Я его к тебе пришлю, как приедет, а пока можешь пожить на сеновале. Вечером принесу что-нибудь поесть.

– Спасибо, добрый человек! – поблагодарил орк.

Выйдя во двор, Кормак осмотрелся. Тело, лежащее у порога, пропало. Он зашёл в таверну и увидел измученных поделщиков.

– Где гулял? – спросила Элейн.

– Накрыло, выходил проветриться, – трактирщик подсел к ним. – Где тела?

– На заднем дворе. Лопаты есть? – спросил Бундо.

– Подожди, – попросила эльфийка, – дай отдышаться. Кстати, тут всё завертелось, а что с Серджо? Молчит?

– Извивается, как уж на сковородке, – произнёс гном. – Но мне кажется, только кажется, – Бундо сделал ударение на последнем слове, – я знаю, что он увёл из Вергиона.

– Когда кажется, креститься нужно, – бросил Кормак.

– Не перебивай, пусть договорит, – сказала Элейн.

– Кирит! – произнёс Бундо, ожидая взрыва, точно от извержения вулкана, но поделщики никак не отреагировали. Он опустил плечи и начал объяснять. – Это такой редкий

минерал, его используют, чтобы защитить монеты от подделывания.

– Зачем кому-то подделывать монеты? – нахмурила брови эльфийка.

– Ты как будто в честном мире живёшь, – удивленно бросил Кормак.

– Люди разные бывают. А защита, она что из себя представляет?

– Кормак, у тебя есть гномий окуляр? – спросил Бундо.

– Глаз торговца? – уточнил трактирщик.

– Да.

– Где-то был.

– Неси! Легче один раз показать.

Кормак вернулся почти сразу и поставил на центр стола шкатулку. Гном аккуратно достал окуляр, освободил от тряпочки и протянул Элейн.

– Смотри через него на монету, – пояснил Бундо.

Эльфийка взяла линзу в оправе в одну руку, а монету в другую:

– Тут какой-то красный рисунок.

– Это глифы.

– И что, на каждой монете есть эти символы?

– Всё верно.

– И каждый торгаш ходит с подобной линзой?

– Кто не ходит, того обманывают.

– Подожди, но ведь золото и есть золото, оно и так ценно!

– Хитрецов и иллюзии никто не отменял. Дадут тебе говно вместо золота, а ты и рада.

Элейн высыпала содержимое своего кошелька на стол и начала проверять.

– Геенна! – вскрикнула она, держа в руке серебряный митрид. – И что мне теперь с ним делать?

– Всучишь какому-нибудь простаку вроде тебя, – сказал Бундо.

– Эй, я серьёзно!

– Я тоже, – гном улыбнулся. – Тебе нужно на монетный двор. Они поменяют.

– В чём подвох?

– Они берут процент.

– Геенна!

– От знаний одна головная боль, – произнёс Кормак.

– И не говори, – расстроилась Элейн.

– У нас неотложное дело, – напомнил трактирщик. – Пойдем, развеемся.

– Копать могилы – это не веселье, – буркнул Бундо.

Они вышли через заднюю дверь и уставились на три тела.

– В одну? – спросил Кормак, раздавая лопаты.

– Вместе пришли, вместе ушли, вместе и лежать будут, – изрёк гном.

Элейн воткнула лопату в землю.

– Ты что?! – выкрикнули Кормак и Бундо одновременно.

Эльфийка замерла и подняла на них взгляд:

– Копаю.

– Ну не на пороге же, – махнул на неё Кормак.

– Это что, нам их ещё тащить прикажешь?

– У меня есть телега.

Закинув тела в телегу, они покатали к лесу, где принялись копать могилу.

– Бундо? – спросила Элейн.

– А? – отвлёкся гном.

– Кирит. Он дорогой?

– Бесценный! Ну а в нашем случае, если в фарш не изрубят, то внукам хватит с лихвой и ещё правнукам останется.

Вскоре с могилой было покончено.

– Идёшь, Бундо? – спросил Кормак.

– А? – переспросил гном и обернулся.

– Идёшь?

– Не, я тут постою, устал, – Элейн и Кормак пошли к таверне, но гном их окликнул. – Кормак, тут есть рядом какой-нибудь валун?

– Вон у той сосны, – указал рукой направление трактирщик.

Бундо кивнул и продолжил смотреть на могилу.

– Что это с ним? – спросил Кормак у эльфийки.

– Хандрит, наверно, – предположила Элейн.

– А камень зачем?

– Не знаю. Может, он его съест, и ему полегчает.

– Гномы не едят камни!

– Откуда знаешь?

Они остановились и взглянули на Бундо.

– Я же трактирщик и перевидал на своём веку много гномов. Если бы они уминали камни, я бы заметил.

Хартен пустил коня рысью по раскисшей дороге. Колея убаюкивающе петляла между холмов и убегала прочь. Повозки Велдана нигде не было видно, но солдат не унывал. Он ловил лицом порывы ветра и насвистывал вместе с соловьями, оккупировавшими придорожные берёзы.

Вскоре Хартен добрался до Восточного тракта. Ровная, как стрела, дорога, оставленная неблагодарным потомкам от великой империи, прорезала леса, холмы, и казалось, ничего не могло потревожить её монолитную стать. Ничего, кроме времени и крестьян, разбирающих артерии континента на свои мелкие нужды.

Объезжая одну повозку за другой и всматриваясь в лица возниц, Хартен, наконец, нагнал Велдана. Его остановили на дороге люди и настойчиво не давали проехать.

– Мир добрым путникам, – Хартен поднял правую руку, демонстрируя отсутствие в ней оружия. Затем он мимолётно переглянулся с торговцем и выехал вперёд. – Людно сегодня на дорогах.

– Здесь начинаются земли лорда Ваура. Каждый проезжа-

ющий должен платить налог, – ответили люди.

– Лорд Ваур? – Хартен нахмурил брови. – А мне всегда казалось, что его владения вон за тем поворотом. Там, если мне не изменяет память, и сторожка имеется, чтобы налог брать.

– Что ты мелешь? – один из них сделал несколько шагов вперёд, но почти сразу остановился, увидев, как солдат опустил руку на эфес меча.

– Лишь говорю, что там, во владениях лорда, всё как у людей. Даже чаем поят, и путники всё платят исправно сами и совершенно не ожидают, когда на них выпрыгнет шайка оборванцев.

– Мы тут по приказу лорда!

– Тогда вы, возможно, согласитесь проехать с нами чуть дальше во владения лорда, где вас повесят, – Хартен сделал акцент на последнем слове и со свойственной корявой улыбкой обвёл бандитов надменным взглядом. – Лорды не любят, когда у них воруют.

– Поезжай!

– Они со мной.

– Хорошо.

– Да хранит вас Броус, добрые путники.

Толпа расступилась и позволила проехать.

– Спасибо, – поблагодарил Велдан, – не запомнил, как вас зовут.

– Я не говорил. Хартен.

– Они следят? – спросил Велдан.

Солдат обернулся и помахал бандитам рукой:

– Обиделись. Предлагаю их не провоцировать и ехать строго вперёд.

– Жаль...

– Да?

– Мы как раз намеревались объехать сторожку, – произнёс Велдан.

– Где-то теряешь, а где-то находишь.

– Ещё раз спасибо. Без вас мы бы уже давно лежали бы в канаве.

– Никакой товар не стоит жизни.

– Думаете? – нахмурил брови торговец.

– Уверен, – кивнул Хартен. – Да и они бы не решились.

Огласка для них смерти подобна. Наверно сейчас, поджав хвост, бегут на другой перекрёсток или прячутся по норам.

Через несколько вёрст к повозке Велдана примкнули несколько его друзей-авантюристов, жаждущих заработать. Они одним большим караваном двинулись в путь, не забывая объезжать пункты сбора налогов бесчисленного количества лордов, чтобы в результате маржа оказалась ещё больше, а от успеха скрипело на зубах.

Самым опасным местом на всём пути оказался Большой Хребет. Он величественно возвышался над долиной и предостерегал путников своими белыми шапками. Что-что, а снега там круглый год лежало с избытком.

Караван стал медленно подниматься ввысь, петляя по узким горным серпантинам, вмещающим не больше двух повозок по праздникам. Наблюдая со стороны и всматриваясь в живописные и чарующие тёмные обрывы, Хартен дивился своим смелым попутчикам. Как сказал один умный человек: «Торговца не остановить, если прибыль возрастает в три раза».

Вьюга застала их на перегоне от одного безопасного углубления в скалах до другого. Скромные уголки, любезно выдолбленные карликами, принимали путников всех мастей, но не сегодня. Пришлось Хартену с торговцами сгруппироваться между телегами и скалой и молиться богам о прощении. Ведь порой людскую алчность видно небожителям, точно смертным звёзды.

Больше недели потребовалось путникам, чтобы выбраться из-под чугунных туч хребта и высыпать на залитую солнцем долину. Тут Хартен простился с торговцами и, ведомый наживой, направился к морю.

Кормак проснулся ни свет ни заря от какого-то стука. Он будто заменил голосистого петуха, надоедавшего каждое утро. Трактирщик поднялся, открыл окно и выглянул. Шум доносился со двора.

Пришлось выйти на улицу и стать свидетелем гномьей

увлеченности, от которой буквально летели каменные щепы.

– Что за шум? – сонно пробубнила Элейн, вставая рядом с трактирщиком.

– Теперь понятно, зачем ему камень, – произнёс Кормак.

– Наверно, он так справляется со скукой.

– Думаешь?

– А почему бы и нет. Спроси!

– Бундо! – крикнул Кормак с порога. Подойти ближе и потревожить гнома они не решились. – Что это?

– Мой идол позора, – тихо произнёс Бундо.

– Кто-кто? – переспросила Элейн, не расслышав.

– Идол позора, – повторил для неё трактирщик.

– От скуки такое не делают!

– Бундо! – снова крикнул Кормак. – А он для чего?

– Я поклялся перед Каменными предками не убивать, – гном обернулся, – а вчера всё пошло прахом. Сразу двое, немисливо!

– Если бы не мы их, то они убили бы нас, – произнесла эльфийка.

– Да, – кивнул Бундо, – но это не оправдание.

– А эти истуканы, – сказал трактирщик, так как из камня уже виднелись фигуры гномов, – предки? Что-то вроде жертвоприношения за неудачу?

– Именно. Все должны видеть мой позор. Тут есть ещё хорошие валуны?

– Не знаю, не искал. Как ты вообще его сюда дотащил?

– Гнома, у которого есть цель, нельзя остановить, – изрёк Бундо. – Не стойте над душой! Идите спать.

– Поспишь тут, – буркнула Элейн и вернулась в таверну.

– Если что нужно, ты говори, – бросил Кормак.

– Хорошо, – кивнул гном и продолжил отсекать от камня лишнее.

Трактирщику уже не хотелось спать. Утренний морозец смыл остатки сна и оставил в думах. Как вдруг Кормак вспомнил об орке и направился к сараю.

– Что он там делает? – спросил Гарл, едва заметил трактирщика. Орк прятался на втором этаже и следил за всеми из оконца.

– Замаливает грехи перед предками убитых, – пояснил Кормак.

– Так это он там всех?

– Двух он, одного я.

– Как думаешь, он меня не выдаст? – спросил орк.

– Кто? Бундо? – нахмурил брови трактирщик. – Ты выходил из сарая?

– Нет. Он бродил тут вчера, вот и нашёл, спросил кто такой.

– А ты?

– Ответил, что ты пустил пожить. А, мол, чтобы постояльцев не пугать, в сарай определил.

– И вправду. Орка здесь днём с огнём не сыщешь. А гном что?

– Ну, мол, говорит, пойдём, поможешь с камнем. Я помог! – пожал плечами Гарл.

– Понятно всё с вами, – Кормак опустил на ящик.

– Грустный он какой-то. Заболел?

– Да пёс его знает, что в головах ваших подчас плавают.

Вот порой разговариваешь, вроде человек адекватный, а потом вдруг возьмёт и взбрыкнёт чего-нибудь эдакого. А тут ещё гномы, орки и эльфы – настоящий калейдоскоп.

– Трудно, наверно, быть трактирщиком, – произнёс орк.

– Просто не выспался.

– А что мешает доспать?

– Ты не слышишь? Гном стучит, не унимается.

– Могу помочь.

– Да?

Гарл достал из сумки бурдюк и протянул трактирщику:

– Отшибает на раз-два! Ты только место помягче выбери.

Кормак сделал вид, что отпил, поводит головой по сторонам, а потом произнёс:

– Не работает.

– Быть такого не может, – орк забрал бурдюк и понюхал напиток.

– Может, выветрился?

– Да нет.

Гарл сделал глоток, закачался и тут же рухнул на землю.

– Не соврал, – улыбнулся Кормак, – действительно отшибает на раз-два. И дышит в придачу, значит не отравя.

Орк начал похрапывать.

– Видать, Перик пить с незнакомцами тебя совсем не учил.

Кормак взял бурдюк и вернулся к себе в комнату, где, выбрав место помягче, попробовал орычий напиток.

Вергион встретил Хартена очередными сборщиками налогов. Обходных тропинок, как в случае с караваном, искать уставшему солдату страсть как не хотелось, и он добровольно расстался с грошами. Благо по пути их было сэкономлено предостаточно, чтобы сильно не расстроиться.

– Я слышал, за преступников хорошо платят, – заговорил Хартен. – Подскажите, где именно?

– Тебе в замок, – страж указал на холм, где на позолоте шпилей играло солнце.

Солдат поблагодарил их поклоном головы и пошёл вглубь города. Людей с каждым шагом становилось всё больше и Хартену стало не по себе. Он присел на каменную белую скамью и оттянул ворот одежды. Ожоги оказались и там.

Не сказать, чтобы полегчало, но солдат поднялся и осмотрелся. Впереди, в диком гаме рыночной площади, он отчётливо видел свою мучительную смерть и поэтому решил её обойти.

Пожалуй, Хартен был из тех, кто не любит города, но ещё

больше он сторонился больших скоплений народу. Когда тебя в детстве теряют на рынке, оставляя в компании с теми, кто тебя не замечает и может в любой момент толкнуть или задавить – это остаётся с тобой навсегда. Правда, до этого момента сам он думал, что армия вытравила из него эту слабость.

Проходя улицу за улицей, Хартена, до этого побывавшего не в одном городе, удивила чистота и аккуратность Вергиона. Здесь даже никто не норовил обдать тебя из окна второго этажа содержимым ночного горшка по старой доброй традиции, что поразило путника до глубины души. Солдат заулыбался стройным улицам и домам из белого камня. А от запаха растущих цветов и постриженных кустов у него заслезился обожжённый глаз.

– Интересно, – протянул Хартен, – сколько нужно золота, чтобы здесь жить.

– Смотря как жить, – ответил проходящий мимо гном голосом Бундо.

– Что вы сказали?

– Я? – прохрипел камерит. – Уйди прочь, уродец!

Хартен долго стоял и смотрел в спину уходящему гному.

– Оплавился больше, чем нужно, – прошептал солдат, стёр слизь с глаза рукавом и пошёл прямо в сторону Вергионского замка.

У опущенного через ров моста стоял десяток стражников и его приближение заметили сразу.

– Бандитам здесь не рады, – крикнул кто-то из них.

Хартен добродушно улыбнулся, насколько позволяли ожоги, и остановившись поодаль, произнёс:

– Я хочу получить награду за преступника.

– А где голова?

– Награда только за живого, так что я оставил её на месте.

– Да?

– У меня есть объявление. Показать?

Один из стражей подошёл и принял из рук Хартена свёрнутый лист.

– И ты знаешь, где этот человек сейчас? – спросил страж.

– Иначе меня бы здесь не было, – ответил солдат.

– Что там? – крикнули другие.

– Сам посмотри!

Лист пошёл по рукам, а потом дошёл до седеющего воина.

Тот смерил Хартена пристальным взглядом и произнёс:

– Иди за мной!

Загремели цепи и шестерни, вырвав клыки решётки барбакана из брусчатки. Толстые чёрные прутья медленно поползли вверх и пустили путника в святая святых. Внутри замка раскинулись дивные сады и фонтаны со статуями. А люди щеголяли в чёрных одеждах, преимущественно в бархате, наверное, чтобы отделять себя от пёстрого люда под ногами, и демонстрировали напоказ драгоценности.

Хартен, увидев новый и чуждый для себя мир, старался не отставать от шустрого стража, дабы не остаться наедине

со всем этим великолепием и чтобы его не приняли за вора, пробравшегося сюда тайно при свете дня в поисках того, что плохо лежит.

– Сиди здесь! – приказал страж и вошёл внутрь, оставив Хартена под присмотром стоящих у дверей воинов.

Ожидание затянулось, и от скуки Хартен считал прохожих, а, сбившись на втором десятке, стал докучать стражникам.

– Давно стоите? – поинтересовался солдат. Ответа не последовало. – Наверно, с утра, – Хартен посмотрел на солнце, чтобы определить, который фол. – Полдень, скоро сменяться, – стражники смерили незнакомца грозным взглядом. – Понимаю. Сам не любил стоять в карауле. Ни поесть, ни поспать и ноги потом как свинцовые. Сочувствую. Правда.

Дверь в воротах открылась.

– Заходи! – произнёс стражник.

Седеющий воин отвел Хартена в просторную комнату. По центру стоял длинный стол, по краям несколько стеллажей, на стенах щиты и алебарды.

– Это он? – в комнату вошли два человека.

– Так точно! – ответил страж.

– Я – Хавик. Это – Римбано, – он указал на сослуживца. – Так ты уверяешь, что знаешь, где находится Серджо, – произнёс не спеша Хавик и подошёл ближе.

– Да, – кивнул Хартен.

– Видишь ли, – заговорил Римбано, – прошло столько вре-

мени, что мы уже давно всё знаем.

Комиссары начали говорить по очереди.

– Вергиону сейчас ни к чему портить отношения с Даргоном из-за мелочей.

– Тем более лезть в Даргон – чистое самоубийство.

– А кто сказал, что Серджо в Даргоне? – обронил Хартен и заметил, как забежали у них глаза.

– А где? – спросил Хавик.

– В трёх днях пути от Большого Хребта. С той стороны, разумеется. Вас ждет, дожидается.

– Он, вероятно, уже скрылся.

– Серджо связан и под охраной. И будьте уверены, те люди надёжны и ожидают меня с пятью десятью золотыми и конвойными для пленника.

Комиссары отошли и начали шушукаться, а потом Хавик спросил:

– Тот человек, Серджо, опиши его.

– Вы мне не верите?

– Пятьдесят золотых – дело серьёзное, да и мотаться на край света не хочется. Если только это не ловушка!

– Ловушка? – солдат усмехнулся. – В этом нет смысла.

– Рассказывай во все подробности, – вклинился в разговор страж.

– Хорошо. Мы нашли его раненым, обшманали. Из его сумки выпал дневник и этот лист. Рожа, хоть и постарела, но черты лица те же.

– Дневник? – поинтересовался Римбано.

– Как сказал один из нас, там даргонские завитушки на словах, а сам текст зашифрован. Он что-то спрятал, но по рисункам мы отыскать не смогли.

– Спрятал? – комиссары оживились.

– Да, что-то в тамошнем лесу. Мы не нашли.

– Мозаика, вроде, складывается. Жди завтра утром в порту у таверны Дева. Мы...

– Я бы хотел проверить золото, – оборвал их Хартен. – Понимаете, Серджи сторожат хмурые и молчаливые люди. И если я напортачу, они пустят всех в расход. Меня, вас и пленника.

Комиссары переглянулись и согласились с доводами солдата. Вскоре они принесли кошель, полный золото и гномский окуляр. Хартен очень быстро пересмотрел все монеты.

– Что ты делаешь? – спросил Хавик, видя, как Хартен перебрасывает кошель из одной руки в другую.

– Запоминаю вес, – ответил солдат и вернул деньги. – Завтра в порту!

Хартена проводили из замка и оставили один на один с большим городом. С его опасностями и значными местами, которые стоило по возможности избегать, чтобы завтра быть на месте в положенный срок. Поэтому солдат двинул сразу в порт, в ту самую таверну «Дева». Так он хотя бы мог рассчитывать не пропустить встречу с сопровождающими.

В таверну «Единорог» вошёл путник и сразу подошёл к трактирщику.

– Я ищу эльфийку по имени Элейн, – произнёс он.

Кармак указал на стол у двери. Там уже в привычной позе Элейн страдала от скуки в ожидании вознаграждения.

Путник подошёл:

– Элейн?

– Угу. А кто спрашивает? – она подняла голову.

– Вам письмо с требованием доставить прямо в руки. Распишитесь здесь.

Он положил перед ней лист с её именем и дал мелок. Эльфийка не раздумывая поставила рядом крестик.

– Пойдёт? – поинтересовалась Элейн.

Посыльный кивнул и, передав письмо и свиток, покинул таверну.

– От кого? – спросил Кармак.

– От отца, – ответила эльфийка и начала открывать конверт.

– А священник шустрый оказался, времени зря не терял. Что пишет?

– Любимая дочь, – начала читать вслух Элейн, – увы, но твой брат не стоит ни этих денег, ни каких-либо других. Он запятнал честь нашей семьи и теперь мне больше не сын. Можешь ему так и передать. Если я его когда-нибудь увижу,

то убью самолично. Очень рад, что ты в добром здравии. С письмом передаю магическую клятву на один год. С ней ты можешь принудить Артона возместить хотя бы часть принесённого ущерба. Целую, твой отец.

– Ты чего ревёшь? – спросил Кормак.

– В глаз попало, – эльфийка смахнула с лица слёзы.

– Так сразу и поверил. А мужик стоящий, как погляжу.

– Самый добрый на всём белом свете.

– Оно и видно! Заставляет всех рыдать. Пойдём, что ли, сообщим весть братцу.

Они поднялись на второй этаж и отворили дверь. Артон сидел на полу и клевал носом.

– Поглумиться пришли? – бросил он.

Элейн и Кормак сели на кровать.

– Прибыл гонец от твоего отца, – начал трактирщик.

– Дай догадаюсь, проклинаят? – усмехнулся Артон.

– Мы не писали, он как-то сам прознал, – пожала плечами

Элейн.

Он поднял на сестру взгляд, увидел в тусклом свете лампы заплаканные глаза:

– Ещё одно письмо в твою слезливую коллекцию.

– У всех свои слабости.

– А никто и не спорит. Ты всегда напоминала отцу девушку из прошлого, – Артон уставился в пол. – Первая любовь!

Он не рассказывал?

– Нет, – ответила Элейн.

– Мне тоже, но семья у нас большая, трудно что-то утаить.

– Она умерла?

– Бабушка решила, что эльфийка приворожила отца и подмешала ей в еду яд, прежде чем они сбежали из дому. С тех пор семейные встречи у нас не в чести.

Повисло неловкое молчание. Особенно тягостно время тянулось для Кормака. Он никак не ожидал, что окажется в водовороте семейных дразг.

– Он сказал, что убьёт тебя, если встретит, – добавила Элейн.

– Предсказуемо, – кивнул Артон.

– А ещё дал это, – эльфийка показала свиток.

– Значит, моя задница в твоих руках, сестрица. Что собираешься делать?

– Кормак? – она обернулась и посмотрела на хозяина таверны. – Тебе случайно не нужен раб?

– Да он меня зарежет при первой возможности, – отказался трактирщик.

– Не сможет, магическая клятва не позволит.

– Да? Ну, тогда почему бы и нет.

– Идём, нужно подготовить свиток, – произнесла Элейн и вышла из комнаты.

– Спасибо, – бросил ей вслед Артон, – что не стала изощряться.

– А могла бы.

– Но не стала.

- Лежачего не бьют.
- С каких это пор?
- Ты и так уже получил сполна.

Порт Вергиона кишел торговыми шхунами и флейтами. Едва корабли встали на якорь, моряки хлынули по злочным заведениям без оглядки на завтрашний день и стали просаживать полученные за рейс монеты.

В таверне «Дева» крики и гам не утихали ни на секунду, и, казалось, ещё чуть-чуть, и между командами вспыхнет ожесточённая пьяная драка.

Хартен забился в самый тёмный угол, где стоял перекошенный грязный стол, и старался вздремнуть, укутавшись в плащ. Мечтам не суждено было сбыться, так как таверна походила на бочку с угрями. Благо, чем дальше в ночь, тем легче становилось дышать.

Пьяные в стельку моряки лежали под столами. Кого-то уносили свои, кто-то, собирая углы, выходил сам. Едва солдат смог заснуть, его потревожил мужчина с хрипучим голосом. Он сел напротив и уставился на Хартена.

– Меня зовут Сиго! Слышал, ты знаешь, где Серджио, – обратился он к Хартену и наклонился вперёд. Солдат промолчал. – Видишь ли, должок к нему есть.

– Слышу, ты его хорошо знаешь, – произнёс Хартен.

– Пять лет его не видел и ещё бы не вспоминал, но долг, как ты понимаешь, нужно возвращать.

– Много должен?

– Двух лошадей и мешок серебра. Знал бы, что не вернёт, не одолжил бы. А как всё хорошо начиналось, – Сиго улыбнулся.

– Где Серджо? – повторил стоящий рядом громила.

– Всё нормально, я сам, – приструнил своего подручного Сиго. – Знаете, юноша, я деловой человек, и сейчас мне очень нужно то серебро и проценты. А если ещё возместят за лошадей, то вообще замечательно. Вы могли бы отдать мне из вознаграждения за Серджо и разойдёмся друзьями. Я даже могу написать долговую расписку, по которой Серджо уже будет должен вам, а не мне. Все в выигрыше!

– Пока не доставлю комиссаров к Серджо, не видать мне золота, – пояснил Хартен.

– Так их можно пустить в расход. Вы где встречаетесь? – поинтересовался Сиго.

– Скользкая ситуация вырисовывается, – протянул солдат. – Что тебе и твоим людям потом помешает убить меня?

– Я самый честный бандит в этом городе.

– Боюсь, нам не по пути, – Хартен поднялся и пошёл на выход.

– Разговор не окончен, – верзила схватил солдата за руку и дёрнул на себя, заставив остановиться и обернуться. Зал затих.

– Молодой человек, – Сиго тоже поднялся и встал за подручным, – от моей помощи никто не отказывается!

– Охотно верю, – улыбнулся Хартен. Он поднял левую руку, заставил верзилу увести взгляд в сторону, а другой рукой поймал кинжал из рукава и воткнул сталь под челюсть. Подручный незнакомца прохрипел и тут же обмяк. Грохот падающего тела заставил замолчать всю таверну.

Сиго отшатнулся от солдата, едва тот перевёл на него взгляд. Хартен вытер об одежду мертвеца клинок, срезал кошель и направился к трактирщику.

– Это за меня и за вон того парня, – солдат указал через плечо на верзилу и протянул кошель, – боюсь, сам он за себя не заплатит.

Хартен покинул таверну и стал озираться. Солнце уже зашло и оставило порт на растерзание ночи. Сиго, к его облегчению, пришёл лишь с одним подручным, поэтому пришлось в спешке уносить ноги. Солдат выбрал угол с самой густой тенью и замер, держа входную дверь под присмотром.

Сиго покинул таверну почти сразу и куда-то убежал. Вскоре в порту зажгли фонари и Хартен улыбнулся. Место он выбрал самое стоящее, вот только приходилось вечно стоять, чтобы не упустить комиссаров.

Они, как и обещали, явились утром в компании пятерых людей в капюшонах. Хартен вышел им навстречу.

– Вот вы где, – произнёс Хавик. – Как раз вовремя, корабль уходит через полфола.

– Поплывём на корабле? – спросил солдат.

– Да. Высадимся в бухте Клыкков. Там нас будут ждать лошади. А вы что, хотели плестись по горам?

– Нет. Одного раза хватило. Золото при вас?

– Дать поддержать? – улыбнулся Хавик.

– Чтобы унять неопределённость, не более, – ответил Хартен.

– Держи!

Солдат открыл кошель и поднёс близко к глазу, точно в подзорную трубу смотрел. Киритовые символы проступали во тьме едва различимыми красными змейками. А уж чтобы совсем убедиться, Хартен проверил вес.

– Порядок? – спросил Римбано.

– Да, – кивнул Хартен.

– Давай. Отдадим, когда увидим Серджо.

Тут раздался свист, и из улочек появились тёмные силуэты.

– Зря ты отказался от моей помощи! – раздался крик.

Комиссары хотели что-то крикнуть в ответ, но Хартен всё пояснил.

– Некто Сиго. И ему тоже нужен Серджо. Я отказался, но он, кажется, обиделся.

– Понятно, – расстроено чмокнул губами Хавик. – Опять он лежит не в свои дела.

– Бегите! – произнёс сопровождающий в капюшоне. – С отрепьем мы разберёмся.

Комиссары кивнули и вместе с Хартенем пустились по набережной, очень длинной набережной. Полоса, выложенная из белого камня, казалась бесконечной и выбивала из-под ног желание бежать. Запыхавшиеся, они взошли на корабль и бросили взгляды в укатанный туманом порт. Комиссары не хотели уплывать без своих людей.

– Это ты всё подстроил? – крикнул Римбано Хартену.

– Я? – солдат усмехнулся. – Я никому про Серджо не говорил кроме вас.

– Ты на что намекаешь?

– Я не намекаю, я прямо говорю. У вас завелась крыса, вот и всё. А иначе как он смог меня отыскать в таком большом городе. Кто-то из стражников ему точно стукнул.

– Ах ты...

– Спокойно! – Хавик встал между спорящими и обратился к сослуживцу. – Римбано, сейчас самое важное – поймать Серджо.

– Убрать трап! – крикнул капитан.

Корабль медленно выбрался из порта и пошёл на восток.

Две женщины зашли в таверну «Единорог» и по-хозяйски стали ходить между столов, улыбаться. А затем увидели Артона и подошли.

– Всё сделано? – спросили они.

– Явились, сороки! – раздался у них за спиной голос Кормака.

У женщин точно выбили почву из-под ног. Они растерялись и стали бегать взглядом по таверне.

– Что всё это значит?! – крикнула одна из них Артону.

– Ваш убийца, сестрички, теперь работает на меня, – пояснил трактирщик.

– Что? Как?

– И выполняет все мои приказы. Убей их!

Команда Кормака прозвенела в голове Артона, заставила выхватить меч и пойти на безоружных женщин. Те вскрикнули и бросились прочь, однако выход перегородил трактирщик.

– Как ты можешь? – закричали они с круглыми от страха глазами. – Мы же семья!

– Вам значит можно, – взревел Кормак. – Гадины!

Артон взмахнул мечом, но промахнулся. Женщины перебрались через стол и бросились в угол.

– Кормак, пожалуйста, – молили они.

– Вот и имя моё вспомнили, – тяжело выдохнул трактирщик.

Женщины упали на колени и, обнявшись, заплакали. В их глазах-пятаках отражался приближающийся Артон. Бандит не хотел их убивать и поэтому сопротивлялся, но метка диктовала свои правила. Однако его медленная рваная походка играла на руку трактирщику. Кормак никогда не видел се-

стёр такими жалкими и ничтожными.

– Тебе нужны деньги, дом? Забирай всё, только не убивай. Пожалуйста, Кормак.

Их голоса в голове трактирщика слились в один и колотили в самое сердце. Артон поднял над ними меч.

– Стой! – в последний миг произнёс трактирщик. Он схватился за грудь и опустился на скамью, а взгляд приклеился к танцующим языкам пламени в камине.

Кормак замер и совершенно не смотрел в их сторону. Женщины затихли, боясь даже пошевелиться. Один Артон обливался потом, застыв в стойке.

– Пошли прочь, – прошептал Кормак. – Чтобы я вас здесь больше не видел.

Женщины робко выползли из угла и, озираясь, выбежали во двор.

Шум наверху заставил Серджо проснуться. Он открыл глаза и увидел перед собой эльфийку. Она смотрела на него, не моргая, и сжимала в руках щипцы.

– Смотрите так, будто я вас чем-то сильно обидел, – медленно произнёс пленник. Элейн лишь щёлкнула щипцами. – Не молчи, молю. Мне становится не по себе, – с опаской добавил Серджо.

– А ты будешь честен? – спросила эльфийка. Ещё шел-

чок. – Не люблю, когда меня водят за нос.

– Чем меньше знаешь, тем крепче спишь.

– Давай сюда руку!

– Ладно, ладно, – сразу запротестовал пленник и передумал выделываться.

– То-то же, – улыбнулась Элейн. В тусклом свете лампы её ухмылка заиграла новыми красками. – Давай по порядку. Как ты здесь оказался?

– Я ехал из Вергиона. В темноте что-то промелькнуло, лошадь встала на дыбы, а я упал и ударился головой о камень. Дальше всё как в тумане.

– А дневник?

– Какой к чёрту дневник? Я потерял кошель серебра.

– Значит, он не твой, – Элейн принялась листать перед пленником дневник. – Можешь прочесть?

– Да, – кивнул Серджо. – Это дневник даргонца. Он пишет о своей жизни и службе.

– Чёртов лжец! – эльфийка подставила щипцы к глазу пленника. – Он зашифрован! И значит, ты меня дуришь и придумываешь на ходу, либо он твой и ты знаешь ключи.

– Это не важно, – произнёс Серджо. – Вергионцы всё равно меня убьют.

– Ты нужен им живым.

– До того момента, пока они не поймут, что я ничего не помню. А потом сочтут за благо похоронить свои секреты вместе со мной.

– Сам виноват.

– Похоже на то, – желудок Серджо проурчал. – Принесёшь поесть?

– Для того, кто выглядит как иссушенный старикан, ты на редкость прожорлив.

– Старик? Я? Мне и пятидесяти нет.

– У тебя волосы поседели и кожа сморщилась. Может всё от нехватки воздуха и солнца, что вряд ли.

– Пожалуйста, – взмолился Серджо и поморщился. – Кушать очень хочется.

Хартен и комиссары остановились на ночлег, до таверны осталось рукой подать. Звезды сегодня были очень хороши в безоблачном ночном небе. А костёр ещё потрескивал под храп вергионцев.

Солдат не спал и задумчиво уставился на попутчиков. А потом достал кинжал и заговорил считалочку:

– Раз глотка, два глотка – пятьдесят золотых.

– Раз глотка, два глотка – обещанья прочь!

– Раз глотка, два глотка – без оглядки в путь.

– Раз глотка, два глотка – к новым берегам!

Часть 5

Идолы позора были готовы, и Бундо не придумал ничего лучше, как напиться до беспамяतства в честь этого грандиозного события. Он валялся на голой земле прямо за тремя истуканами и улыбался чему-то во сне. И лишь нарастающий стук копыт смог потревожить умиротворённое состояние гнома и насильно вырвать в блеклый настоящий мир.

Лошади остановились у таверны, спрыгнули всадники. Бундо перевернулся и одним глазом выглянул из-за массивного и грубо выдолбленного идола. Исписанное огнём лицо Хартена он признал сразу и попытался подняться. Отёкшие и задубевшие мышцы не слушались, но желание поскорее прикоснуться к золоту пересилило капризное тело. Гном встал и последовал за солдатом и двумя комиссарами.

– Не очень-то они похожи на молчаливых и хмурых, как ты пугал, – обратился Хавик к Хартену.

– А ты ещё всех не видел, – прохрипел гном у них за спиной. Комиссары вздрогнули и обернулись. Опухшее лицо Бундо, хоть и скрытое под густой рыжей бородой, всё равно взбудоражило уставших с дороги путников. – Спокойно, людей не ем!

Гном прошёл между ними и попросил у Кормака пиво для опохмела.

– Где Серджио? – спросил Римбано.

– В подвале, – трактирщик кивнул в сторону двери.

– Золото останется у нас, пока мы не убедимся, что это он.

– Выход всё равно только через нас, – зевнула Элейн и закинула ноги на стол.

– Это она так шутит, – пояснил Хартен, улыбаясь. – На деле же они все славные люди.

– Особенно я! – выкрикнул Бундо.

Комиссары переглянулись и проследовали в подвал.

– Что ты несёшь? – шикнул на Элейн Кормак.

– А что? – непонимающе развела руки эльфийка. – Нужно же как-то себя подать.

– Подать? Ноги со стола убери!

– Никакого веселья, – расстроилась Элейн и послушно убрала ноги.

– Вот получишь золото и веселись сколько душе угодно, но лучше не здесь. Мне битая посуда ни к чему, – произнёс Кормак и подошёл к Хартену. – Перик?

– Да, – кивнул солдат.

– Помнишь нашу добрую традицию?

– Кархерова водка?

– Я поставил в воду охлаждаться, в сарай. Сходишь?

– О таком можно даже не просить, – улыбнулся Хартен и вышел.

– Кархер – редкий орех, – произнёс Бундо. – Где ты прятал бутылку? Я был в погребе и такое лакомство в жизни не

пропустил бы.

– Сберёг, – пожал плечами Кормак. – Чего не сделаешь ради друга.

Вечерело. Хартен вышел во двор, нашёл взглядом сарай. Полуоткрытая дверь и темень внутри подсказывали поискать фонарь. Тот, к удивлению солдата, мирно покачивался на столбе под крышей.

Он запалил фонарь и прошёл внутрь. Бодрая походка выдавала в нём человека довольного, а улыбка на лице застыла предвестницей скорого богатства. Хартен отыскал ведро с водой и потянулся за бутылкой. К его разочарованию, она была открыта и высушена без остатка.

– Что за глупые шутки? – произнёс солдат.

– Обидно, правда? – сзади послышался голос.

Хартен резко обернулся и схватился за эфес меча, стал крутить фонарём по сторонам:

– Кто здесь?

Орк спрыгнул со второго этажа и выпрямился, преграждая выход из сарая.

– На память ты никогда не жаловался, Перик, – произнёс Гарл. – Или тут другое? Рука по локоть в кошель и из сердца вон.

– Ох, – выдохнул Хартен. – Некрасиво получилось.

– Не то слово. Две зимы тебя, плута, искал.

– Трактирщик сдал?

– Кормак – хороший человек. Он, наверно, и сам тебя не прочь прибить, но тут я объявился.

– Какие вы к дьяволу правильные, – Хартен сплюнул на пол, – аж зубы чешутся.

– Так за этим и пришёл, – орк взял лабрис в обе руки. – Сейчас почищу!

Солдат повесил зажжённый фонарь на шест и вытащил меч.

Комиссары спустились в подвал и увидели седого старика, прикованного к кровати. Подошли ближе под свет лампад и присмотрелись к лицу незнакомца. Римбано взял кружку с водой и брызнул в лицо. Пленник вздрогнул и очнулся.

– Вот мы и встретились снова, Серджо! – произнёс Хавик и наклонился, чтобы лучше рассмотреть глаза. – Всё тот же лисий взгляд. Что-то меняется, а он с тобой навсегда.

– Я бы и сказал, что соскучился, – заговорил Серджо, – но прошло слишком мало времени. Хотя пройдоха Римбано умудрился дослужиться до комиссара. Купил должность, не иначе.

– Ах ты, гнида! – закричал Римбано.

– Спокойно, – остановил его более опытный Хавик. – Вся

ночь впереди.

Они отыскиали ключи и отпёрли кандалы, пересадили пленника на стул и связали верёвкой.

– У меня предчувствие, что это всё затянется, – улыбнулся Серджо. – Может, сначала поедим?

Римбано врезал пленнику в живот со всей силы, от чего Серджо согнулся в три погибели и захрипел, изо рта потекла слюна.

– Я так долго ждал этого момента, – упивался моментом Римбано, – когда смогу, наконец, оборвать твой нескончаемый словесный понос, что даже не проси.

Хавик сел на корточки и произнёс:

– А эти пять лет тебя не пощадили.

– Пять? – закашлялся Серджо. – А пролетели словно миг.

– Даргонская крыса! – Римбано ударил ещё раз. Верёвки не дали пленнику упасть со стула.

– Где Он? – спросил Хавик.

– Потерял, – харкнул кровью Серджо. – Волк наверно. Лошадь меня сбросила и умчалась, а с ней и всё добро.

– И думаешь, мы поверим? – Римбано взял пленника за шиворот и оскалил зубы. Из его рта несло похлеще, чем из сортира.

– Вера? Это не ко мне, – усмехнулся Серджо и тут же получил кулаком в голову.

– А вот твои пленители говорят обратное, – вклинился в избиение Хавик. – Говорят, ты что-то припрятал в лесу и

записал в дневник.

– Бандиты да оборванцы! Да таким верить нельзя, врут, как дышат, – ответил Серджо. – А ты, Римбано, не изменился, как был дуболомом с кулаками, так и остался.

– Дай мне полфола, – попросил Римбано у сослуживца.

– Он не сможет говорить после тебя. Тут нужен другой подход, – покачал головой Хавик, осмотрелся и увидел щипцы. – Например, такой!

– Может, мы не будем впадать в варварство? – попросил Серджо.

– Ворам слово не давали, – бросил Римбано и взялся за инструмент. – Посмотрим, надолго ли тебя хватит.

Тем делом на первом этаже царило тягостное молчание. Элейн не могла сидеть и надоедливо курсировала туда-сюда, точно маятник. А Бундо напряженно смотрел на дверь подвала и потягивал трубку. Кормак единственный, кто нашёл себе занятие и принялся чистить картошку.

– Кормак? – Артон подошёл к стойке.

– Да, – отвлёкся трактирщик.

Бандит озирался, точно откладывал неприятный разговор, а потом всё же произнёс:

– Я, конечно, понимаю, что я тут на птичьих правах...

– Но?

– Хотелось бы избежать ситуаций, как с твоими сёстрами.

Кормак кивнул:

– Наверно, я перегнул палку. У самого теперь на душе неспокойно.

– Что шушукаетесь? – обратила на них внимание Элейн и остановилась.

– Да вот, сестёр вспомнил, – бросил трактирщик.

– Сёстры? Какие сёстры? – гном нахмурил брови и отвёл взгляд от двери.

– Мои. Те, которые наняли Артона меня убить, – напомнил Кормак.

– Ну, и?

– Ты что, не видел? – спросила Элейн и улыбнулась.

– Что?

– Они приезжали, и Кормак их чуть не убил.

– Да ладно! – выкрикнул гном.

– Моими руками, правда, – протянул Артон.

– Опять всё пропустил, – расстроился Бундо и ударил кулаком по бедру.

– Зато ты сварганил идиолов, – напомнила Элейн.

– Это да, – улыбнулся гном. – Тут я молодец, не отнять.

– Вот только хотел спросить, – заговорил Кормак. – Почему их три? Ты же всего двух приговорил.

– Да? – Бундо задумался. – Это я за тебя одного ещё сделал. Хуже не будет. Ну, ты не договорил. Что с сёстрами-то?

– Да вот думаю, может, помириться съездить, тут недале-

ко, – произнёс с неохотой трактирщик, точно каждое слово пришлось выдёргивать клещами.

– Скажу, как тот, кто профукал свою семью, – сказал гном. – Кроме них ты никому не нужен. Так что мириться – это правильный шаг.

– А у тебя что в семье? – поинтересовалась Элейн.

– Да что-что, – махнул руками Бундо. – нагадил по-чёрному и сбежал. Они до сих пор, наверно, не могут отмыться от той кучи позора, что я оставил на пороге.

– Артон, – Кормак обернулся к своему первому и последнему работнику. – Даю слово, такого, как с сёстрами, больше не будет.

Бандит благодарно кивнул и пошёл кормить скотину. Его навыки в работе малогодились, да и трактирщик пока ничего трудного ему не доверял. Особенно не подпускал доить любимую корову, говорил, что для этого нужна завидная сноровка и ловкость пальцев.

Хартен по-прежнему находился в бодром и улыбочивом расположении духа, хотя, пока он избегал топора и пытался не умереть, жутко вспотел. Орк тоже замедлился, но к удивлению человека, оказался жуть как вынослив и продолжал размахивать тяжеленным оружием.

– Гарл!

– Мх.

– Как думаешь, мы ещё можем договориться по старой памяти? По-дружески?

– Не друг ты мне больше, гнида белозадая!

Солдат отпрянул в сторону, однако почувствовал покалывание в ногах. Со смертью долго не натанцуешься! Топор орка тем временем застрял в столбе и Хартен бросился вперёд. Он уже был близок, чтобы проткнуть оппонента, но тут поскользнулся на курином дерьме. Гарл увидел промашку, бросил попытки вытащить оружие и устремился навстречу.

Зеленокожий отвёл вооружённую руку Хартена, а затем ударил его кулаком в живот, а потом в голову. Человек обмяк и поплыл, в глазах потемнело, а потом крепкие руки подхватили солдата и бросили в сторону. Судя по боли в спине, на какие-то доски.

Великан ринулся обратно освобождать топор, а Хартен на карачках устремился к лестнице и стал медленно подниматься подальше от орка. Человек, тяжело дыша, перевалился на второй этаж, мутным взглядом осмотрелся в поисках оружия. Оно куда-то потерялось.

Лестница закрипела. Хартен не успел её поднять или хотя бы отбросить и в спешке метался по второму этажу. Благо подниматься с двуручным топором то ещё приключение, солдат знал об этом не понаслышке. А также знал, что у него выигрышная оборонительная позиция.

И как только Гарл показался, то сразу получил по голове

пустым ведром, которое не вразумило орка, а затем и пивным бочонком, тоже пустым, к огорчению Хартена. Но этих двух средств оказалось достаточно, чтобы охладить пыл зеленокожего.

Гарл сорвался с лестницы и рухнул вниз, раскрошив спиной и затылком несколько ящиков, закричал от боли.

– Живой? – лежа на втором этаже, поинтересовался Хартен. У него спина тоже ещё зудела, и он никак не мог сосредоточить взгляд, всё расплывалась.

– Ты – покойник, – держась за исцарапанные руки, произнёс Гарл.

Они лежали какое-то время в полной тишине, пока Хартен не заговорил вновь:

– Гарл?

– Мх, – прохрипел орк.

– У меня есть двенадцать золотых.

– И что с того?

– Я могу поделиться, так по старой памяти.

– Ты никогда не делаешь что-то просто так.

– Ну, на кону моя жизнь, так что можно немного потратиться.

– Дружбу нельзя купить, – отрезал Гарл.

– Дружбу нет, – согласился Хартен, – а жизнь можно. Ты мог бы вернуться богатым и открыть с остальными гильдию.

– Уже.

– Что уже?

– Они её уже открыли, без меня. Пока я гонялся за тобой, всё пропустил. И теперь на равных условиях меня туда не возьмут, только сраным мальчиком на побегушках.

– Кажется, я снова виноват, – Хартен перевалился через край и посмотрел вниз.

– Губишь всё, к чему прикасаешься, как чума.

– Ты склонен преувеличивать, Гарл.

– А ты – всё разрушать.

– Однако, из нас вышел отличный дуэт, – Гарл на это замечание солдата не ответил. – У меня созрело решение, интересно?

– Нет.

– А я всё равно скажу. Давай их купим!

– Кого? – запутался орк.

– Гильдию, – пояснил человек. – Эти калеки и семи золотых не стоят.

– Ты это им расскажи.

– Ну, поломаются немножко. Думаю, на восьми сойдёмся.

– Чтобы я до конца жизни у тебя в должниках остался?

– Выкуп за жизнь, забыл?

– Зачем тебе это?

– А на что похоже?

– Пытаешься меня купить.

– Получается? – улыбнулся Хартен, орк снова промолчал. – Только молю, думай быстрее, а то водки очень хочется, а ты её, как назло, выжрал.

– Кормак дал уже пустую бутылку.

– Кормак, Кормак. Припомнил сполна, жучара!

Полумрак подвала залил крик Серджо.

– Где кирит, гадёныш? – яростно бросил Римбано.

– На полке у твоей мамочки, – окровавленными зубами произнёс пленник и тут же поплатился за язык без костей. Комиссар схватил его за челюсть и вырвал зуб щипцами.

– Ты всегда был упрямым, Серджо, – медленно сказал Хавик, – но может, хватит тратить своё и наше время.

– Увольте, – улыбнулся пленник, – в могилу не тороплюсь.

– Могила?

– Мы все знаем, чем заканчиваются такие допросы. Человек, который всё сказал, больше не нужен.

– А как же облегчить душу?

– Нашёл простака. На это ещё кто-то ведётся?

– На допрос попадают люди самые разные. Ладно, отдышались, продолжим.

Римбано клацнул щипцами и принялся за левую руку. На правой ногтей уже не осталось, только кровоточащее мясо.

На первом этаже все томились и коптились в ожидании.

Время шло, а комиссары никак не появлялись. Кормак не выдержал и к двери, как снизу послышался крик.

– Видать, они не стали откладывать дело в долгий ящик, – произнёс Бундо и принялся обновлять табак в трубке. – Нам всем придётся набраться терпения.

– Ааа, – выкрикнула Элейн и от бессилия упала на скамью. – Пытка в железной деде и та веселее. Знала бы, что всё так будет, зарезала бы обоих на входе.

Эльфийка достала кинжал и бросила в стену, прямо перед носом у входящего Хартена. Он испугаться не успел, но глаза округлил. Вытащил оружие и протянул лежащей Элейн. Следом за ним вошёл орк.

– Вижу, – улыбнулся Кормак, смотря на окровавленных друзей, – кархеровая водка по-прежнему сносит голову.

– Подарок, что нужно, – кивнул солдат и сел у двери.

– Хартен, что за детина с тобой? – спросила Элейн.

– Обидчивый призрак из прошлого.

– Гарл! – представился всем орк и отправился сразу к стойке за водкой.

Тишина прерывалась воплями из подвала. И даже водка не лезла в горло Хартена.

– Может, поможем? – спросил Кормак.

– Кому? – обезоруживающе улыбнулся Бундо.

– Серджио. Его мы хотя бы знаем, – предложила Элейн.

– Тогда лучше поторопиться, – бросил Хартен. – А то от него скоро одни рожки да ножки останутся.

Они замерли и переглянулись, никому не хотелось вмешиваться в чужие дела и всё усложнять.

– А кто там, внизу? – нарушил молчание Гарл.

– Мешок мяса стоимостью пятьдесят золотых, – пояснил Хартен.

– И ты не подрезал сопровождающих по пути?

– Старею, наверно.

Серджо поник телом и духом и лишь периодически похрипывал.

– Ну, как порой говорят, знал бы – рассказал, – изрёк Хавик.

– Без добычи возвращаться не хотелось бы, – расстроился Римбано. – Может, оклемается?

Комиссары переглянулись, а затем уставились на искалеченное и окровавленное тело Серджо.

– Да скорее я увижу оборотня, чем он очнётся, – бросил Хавик. – Кончай его!

Римбано достал нож и склонился над пленником. Тут хрустнул стул и лопнули верёвки.

Артон вернулся и уселся со всеми, уподобился остальным

и устался на дверь подвала.

– Может, спать пойдём? – прошептал бандит и тут же почувствовал на себе недовольные взгляды.

– Сдурел? – крикнул Кормак. – Чтобы они под шумок слиняли, не заплатив. Слышишь, затихли, значит закончили.

Волчий вой заставил собравшихся замереть и бросить взгляд на засовы входной двери. А потом почти сразу подвал, прямо под ногами, взорвался криками. Это обстоятельство сразу заставило постояльцев забыть о рышущем голодном звере в крошечной темноте за окном и настороженно прислушаться.

Снизу доносились голоса комиссаров, треск посуды и дерева. Что-то тяжёлое запустили в потолок, а потом оно же рухнуло вниз, разнеся вдребезги бутылки. Кормак, по обыкновению, принялся заряжать арбалет. Остальные положили оружие перед собой и затаились.

Шум тем временем и не собирался затихать. Пол ходил ходуном и передавал сидящим творящееся внизу безобразие. Снова послышался треск разбитого стекла. Трактирщик поморщился, но промолчал.

– Вот бы одним глазком посмотреть, да? – улыбнулся Бундо и словил взгляды собравшихся. – Я имел в виду, что там гораздо интереснее, чем тут. Разгул чувств, праздник для кулаков, переплетение душ и яростная неконтролируемая жажда убийства. Я бы там пригодился, но, увы, мне нельзя. Обидно, чёрт возьми!

Гном утёр влажные глаза и хрюкнул из фляги.

– Помогать не будем, значит? – спросила Элейн. – Я не навязываюсь, просто интересуюсь.

Буйство криков сменилось стонами и непонятными звуками. Хартен их определил сразу и достал серебряный стилет.

– Кажется, я накаркал, – произнёс солдат.

– О чём ты, Перик? – спросил Гарл.

– О плохом. Думай всё время о плохом и ничто и никогда не сможет тебя застать врасплох.

Кормак зарядил арбалет и направил на дверь. По лестнице кто-то полз, ну или делал вид и страшно кряхтел.

– Помогите, – донесся слабый голос, дверь чуть приоткрылась, а затем несчастного поволокли вниз, где принялись рвать и грызть.

– Запрём дверь? – спросил Артон.

– Пусть выходит, – грозно произнёс Кормак. – Столько солений мне побил, зверёныш!

Послышались шаги. Нечто добралось до последней ступени и остановилось, точно проверяя собравшихся на крепость духа и нервов. И лишь потом под скрип петель дверь медленно открылась.

Окровавленный с ног до головы Серджи выглядел иначе, моложе лет на десять. Даже не такой старый, когда он только сюда прибыл. Сейчас на его голове не было ни одного седого волоса.

Бывший пленник обвёл таверну взглядом, останавливаясь

на лицах людей, а затем замер на арбалете Кормака. Серджо медленно опустился на ближайшую скамью и достал кошель комиссаров.

– Кажется, это вам, – произнёс он и, развязав, высыпал содержимое на стол.

– Что там произошло? – спросил Кормак и сделал несколько шагов в сторону, дабы держать Серджо на мушке арбалета.

– Это вы виноваты, – бросил устало незнакомец. – Совсем меня не кормили, вот я и озверел.

– Не кормили? – усмехнулся Бундо. – Да ты ел как не в себя.

– Кормили видать не тем, чем нужно, – произнёс Хартен, сжимая в руке серебряный стилет.

– Вероятно, – пожал плечами Серджо. – Но спасибо за двух ягнят, теперь хотя бы многое прояснилось.

– А память? – спросила Элейн в надежде, что он вспомнит место, где зарыл сокровище.

– Увы. Тут без изменений.

– Убьём его? – предложил Хартен.

Все обернулись на солдата. Орк же сидел рядом, но чуть поодаль.

– Серебро, – по блеску понял незнакомец. – Они пробовали, не помогло.

– Тебе мало не будет, – солдат поднял стилет, и все увидели, что клинок исписан гномскими рунами. – На крайний

случай можно отрубить голову. Работает в большинстве случаев, Гарл не даст соврать.

Орк кивнул.

– Весомые доводы. Проверять совсем не хочется, – сказал Серджо.

– Может, не будем горячиться, – попытался разрядить обстановку Бундо.

– Хочешь, чтобы он вышел отсюда и пошёл жрать людей?! – крикнул Хартен.

– Обидно всё это, – прошептал Серджо. – У меня нет к вам никаких претензий, но в тебе сидит нечто посерьёзнее. Не хочется выяснять, что именно, но, кажется, придётся. Во дворе?

– Только золото заберу, – произнёс солдат.

Серджо кивнул и вышел. Неопределённость залезла, точно змея, под кожу и вскоре все заговорили, стали отговаривать, все кроме Кормака. Он всё понимал и знал Перика очень хорошо.

Хартен поднялся, подошёл к столу с кошелём и принялся отсчитывать свою долю.

– Может, не нужно, – произнесла Элейн, но отшатнулась, встретившись с ним взглядом.

– Не вмешивайтесь, – бросил он и вышел, остальные отправились следом.

Под бледным светом луны стоял Серджо и ожидал оппонента. Побитый и уставший после драки с орком Хартен

встал напротив.

– Мы можем подождать рассвета, если тебе нужно передохнуть, – предложил Серджо.

– Чтобы ты сбежал? – презрительно усмехнулся Хартен.

– А, похоже, что я хочу убежать? Я ведь стоял здесь и ждал.

Хартен взял в одну руку меч, в другую стилет и шаг за шагом стал приближаться. Серджо же стоял совершенно неподвижно и лишь в последний момент выбросил руку и схватил клинок неприятеля, дёрнул на себя. Солдат выпустил оружие и, сократив дистанцию, ударил стилетом. А затем сразу отпрянул.

– Ты попробовал, но план не работает, остановись! – произнёс Серджо.

– Значит, придётся снять тебе голову, – бросил в ответ Хартен.

Остальные с болью в груди смотрели за потугами солдата. Он принял всю эту историю близко к сердцу и снова и снова пытался справиться с тем, кем стал Серджо. Ожидаемо дошло до того, что обращённый отбил ему все внутренности. И лишь тогда Хартен упал и выпустил из рук стилет.

– Я видел такой взгляд раньше, – Серджо сел рядом с избитым, – у человека, которого тяготило прошлое. То событие висело над ним, не давало спокойно жить. И он всё видел, понимал, но отпустить не мог. Призраки прошлого настигли его и погубили.

Хартен посмотрел в глаза Серджо и ответил не сразу:

– Как-то ночью мы впустили в дом незнакомца. Весёлый был человек, а потом неожиданно стал обращаться. Отец бросился на него со стилетом, но не успел. Зверьё разорвало мою мать в мгновение ока.

– Ты испытываешь ярость ко мне, но я не убивал твою мать. Она уже отомщена.

– Если ты оставишь меня в живых, мы встретимся вновь.

– Если выживешь, – поправил Серджо.

– Выживу! – заверил его солдат.

– Я сам надеюсь, что тех двоих мне хватит надолго, но если нет, – обращённый запнулся. – Что ж, тогда я буду аккуратен, чтобы не давать тебе лишних шансов, – Серджо поднялся и обернулся к наблюдателям: – Кормак, у тебя в подвале были ароматные маринованные огурчики, прости, если сможешь. И вообще, сильно впечатлительным туда лучше не спускаться.

Он улыбнулся и пошёл навстречу луне, не разбирая дороги. Его проводили взглядом и только потом подошли к Хартену.

– Ты как? – спросил Кормак.

– А как на вид? – поинтересовался Хартен. Он хотел улыбнуться, но почувствовал резкую боль в животе и поморщился.

– Как отбивная, – ответил за всех Гарл.

Бундо поднял серебряный стилет с земли и тоже подошёл,

изучая на ходу руны: – Красивый! Продашь?

– Губу закатай! – бесцеремонно бросил Хартен.

– А если сдохнешь? – уточнил гном, возвращая оружие.

– Бундо! – крикнула Элейн.

– Что? – развёл руками камерит. – А вдруг. Нужно же продумать все варианты.

– Только если сдохну, – согласился солдат.

– Видишь, – улыбнулся гном.

– Тебе бы отлежаться, – начал трактирщик. – Можешь снять у меня комнату. Золота у тебя теперь предостаточно.

– Лишним не будет, – согласился солдат.

Они дотащили Хартена до кровати и спустились на первый этаж. Кормак стал у двери подвала и долго смотрел на ручку, боясь спуститься.

– Может, не стоит так рисковать на трезвую голову? – произнёс гном.

– А убираться кто будет? – возмутился трактирщик.

– Отправь Артона, – предложила Элейн.

Бандит уже собирался идти спать, но остановился и обернулся.

– Боюсь, не потянет, – покачал головой Кормак и закатал рукава. Он выдохнул, резко открыл дверь и ринулся вниз. Там, в тусклом свете лампад, трактирщик с ужасом в глазах осмотрел подвал, а точнее, то, что от него осталось.

– Твою мать!

Прошло три дня, а Серджо так и не объявился. Элейн собрала вещи и направилась к выходу. Собиралась зайти к Хартену, но передумала в последний момент.

– Уезжаешь? – Бундо поднял взгляд на эльфийку, та спускалась по лестнице с котомкой через плечо.

– Скучно здесь, – скривила губы Элейн.

– А как же солдатик? Я видел, как он на тебя смотрел.

– Да кому он теперь такой нужен, – отмахнулась она.

– Тогда пора и мне собираться... – он вытащил мешок из-под стула у камина, на котором все время сидел, и принялся проверять целостность пожитков. Эльфийка улыбнулась: из-за тряпки до самого пола она этот схрон и не распознала. А иначе не видать гному своих вещей. – Всё своё ношу с собой, – пробубнил Бундо и обернулся. – Присядем на дорожку?

Элейн никуда не торопилась и поэтому решила не отказываться от предложения гнома. Тут послышались тяжёлые шаги Гарла.

– Как Хартен? – поинтересовалась эльфийка.

– Молится, – с удивлением ответил орк.

– Не замечал за ним подобного, – добавил Кормак, который даже перестал мыть посуду на миг.

– Я тоже, – Гарл пожал плечами и вышел во двор.

Хозяин таверны, переговорив с Артоном и дав ему новое

задание, подошёл к гному с эльфийкой.

– Тут такое дело, – начал Кормак.

– Всё-таки решился, – улыбнулся Бундо.

– Да. И хотел бы вас попросить присмотреть за таверной в моё отсутствие.

– А Артон на что? – кивнула в сторону брата Элейн.

– Он хоть и под клятвой, но уверенности в нём нет. Ну что, останетесь?

– Легко, – согласился Бундо. – А ты?

– Не знаю. Я уже собралась, – эльфийка ткнула в котомку.

– Как знаешь, – понимающе произнёс Кормак. Он уже пошёл собираться к сёстрам, как его окликнул гном.

– А с дневником что будем делать?

Кормак даже не обернулся:

– Я его на чердак забросил. Надеюсь, Серджо о нём не вспомнит.

Трактирщик уковылял в свою комнату.

– Точно не останешься? – любопытствовал Бундо.

– Я и так тут задержалась.

– Это ты зря. Ты только представь, что тут можно замутить в его отсутствие.

– Артон под клятвой, поэтому будет нам мешать, – напомнила Элейн.

– А его можно связать, не впервой. Тем более без нас ты помрёшь со скуки, гарантирую.

Эльфийка улыбнулась.